

Люди в притчах: Толкование притч

Duncan Heaster

The Parables (Russian Edition)

Carelinks, PO Box 152, Menai NSW 2234
AUSTRALIA

www.carelinks.net email: info@carelinks.net

Предисловие: толкование притч

- 1-1. Доля нереального
- 1-2. Главное в конце
- 1-3. Притча о сеятеле
- 1-4. Притча о нанятых в 11-м часу работниках
- 1-5. Два плотника
- 1-6. Необычайно добрый пастырь
- 1-7. Притчи об Израиле
- 1-8. Призвание благовестия
- 1-9. Притчи о суде
- 1-10. Божественность притч
- 1-11. Оставшиеся без ответа вопросы в притчах
- 2-1. Притча о блудном сыне
- 2-2. Блудный Израиль
- 2-3. Раскаяние блудного сына
- 2-4. Заклание жирного тельца
- 2-5. Старший брат
- 3-1. Добрый Самарянин

Предисловие: толкование притч

Очень важно правильно понимать значение притч. Притчи раввинов придумывались для того, чтобы объяснить уже выдвинутое, и не однократно, учение. Притчи Господа Иисуса, в этом смысле, отличаются от притч раввинов, ибо сами по себе уже являются Евангелием, благовестием Царства Божия, при этом не объясняя уже высказанное Им когда-то учение. Поражает число притч Господа Иисуса, рассказанных Им при изложении учений, а это значит, что понять притчи - понять Его благовестие. Некоторые утверждают, что одна треть учения Господа высказана в притчах, а Он рассказал около 60 притч⁽¹⁾. Раввины редко употребляли притч, как правило, самым великим и знаменитым учителям едва ли можно приписать более двух притч⁽²⁾. Как мы уже заметили, Павел, сознательно и не очень, часто ссылаясь на притчи, ибо они производили на него очень сильное впечатление, такое, какое они должны производить и на нас. Даже в самом списке, перенесенных им страданий, записанных во 2Кор 11,23-27, встречаются слова, которые Господь употреблял в притчах, описывающих судный день: голод, жажду, стужу, наготу, битье, раны, темницу... "Притча" уподобляется терну в Пр 26,9. Только безумец может относиться к ней, как пьяный, бесчувственный к боли человек. Притчи не являются

безболезненными, утешительными и убаюкивающими историями просто потому, что они не таковы на самом деле.

Примечания

(1) T.W. Manson, *The Teaching of Jesus* (Cambridge: C.U.P., 1951) p. 69 перечисляет 65 притч Иисуса. А.М. Hunter исследуя учение Господа Иисуса, обнаружил, что “притчи Иисуса составляют более одной трети записанного учения”, и что у Луки содержатся 52% записанных в притчах учений Господа! См. А.М. Hunter, *Interpreting The Parables* (Philadelphia: Westminster Press, 1960) p. 7.

(2) А.М. Hunter, *The Parables Then And Now* (London: Westminster, 1971), p. 15.

3-1 Доля нереального

Иногда, чтобы донести до слушателей мудрость того, что Он хотел сказать им, Господь потрясал их либо Своими словами, либо делами. Так, например, Он прикасался к прокаженным, говорил о питье Свое крови... и использовал закваску, которая обычно считается образом греха, как образ постепенного проникновения и распространения Его благовестия. Его притчи носили в себе те же самые особенности. Из-за того, что все они слишком хорошо знакомы нам, мы можем не замечать того, что они были рассказаны прежде всего для того, чтобы потрясти и взволновать слушателей, ибо большинство из них являются далеко не только утешительными, убаюкивающими нравственными наставлениями. Задумайтесь, например, о том поучении, которое вытекает из рассказа о мошеннике, поддельвающем отчеты. Главный персонаж этой истории был далеко не положительным “героем”. Однако важным здесь является мысль о том, в каком критическом положении мы находимся перед Богом, а потому нам и необходимо сделать хоть что-нибудь для прощения других. Мы не можем пустить все на самотек - грядущая беда будет стоять у дверей до тех пор, пока мы не простим других... немедленно, сегодня и сейчас. Вся наша жизнь зависит от того, прощаем мы людей, или нет. Для тех, кто ее слышал впервые, притча не была однозначно понятна, ибо Господь специально говорил так, чтобы люди поначалу не понимали Его. Даже Его ученики подходил к Нему и просили истолковать им рассказанные Им притчи. Несмотря на то, что, на первый взгляд, Его притчи просты и незамысловаты, основное их значение открывается исключительно лишь духовно вдумчивому читателю-слушателю. Внимательное и подробное изучение притч приводит к выводу, что они очень часто содержат нечто совсем нереальное, и что в этом-то нереальном как раз и содержится самая суть благовестия. На первый, поверхностный взгляд кажется, что они очень просты, а смысл их ну, уж очень очевиден. Однако это далеко не так, ибо тогда все люди понимали бы их, а Господь не рассказывал бы их так, что Израиль слушал, но не слышал их. Истинное значение зависит от понимания того привлекающего внимание нереального, вставленного в повествование. А потому притчи заставляют взглянуть нас на столь привычные нам стереотипы немного другими глазами. Ниже представлены несколько примеров размышлений над притчами Господа.

Возможно, что самой очевидной особенностью среди всех нереальностей, можно встретить в притче о потерянной овце. “Кто из вас”, оставив девяносто девять овец в пустыне, пойдет искать одну потерянную? Конечно же не один! Возможно тот же ответ будет и на вопрос: “какая женщина”, потеряв всего лишь одну драхму, будет так озабочена тем, чтобы найти ее, а найдя так сильно радоваться этому (Лк 15,4,8)? Однако

именно так сильно хочет Отец спасти каждого из нас, и именно так сильно радуется Он человеческому спасению.

Притчи показывают нам насколько глубоко Господь сочувствовал людям. Он хорошо понимал, что люди мыслят образами, а потому и рассказывал им истории в красочных картинах. Он хотел полного изменения людей, понимая, что этого нельзя добиться используя шаблонные бланки вопросов, на которые нужно дать ответы, потратив на них часы монотонного, оторванного от жизни изучения. Он помогал им постичь настоящую, ненадуманную жизнь грядущего Царства Божия, которая начинается уже сегодня. Воистину верно было подмечено, что “вы не можете говорить людям, что им делать, вы можете говорить им о том лишь притчами, а это является уже настоящим искусством - рассказать в нужный момент историю как раз о том и тем, кому эта история и предназначалась”(1). То, как Господь Иисус составлял притчи и как Он наставлял ими народ, являлось самым настоящим и совершенным искусством. Он брал обыкновенные, всем знакомые жизненные ситуации и вставлял в них нечто нереальное, а именно то, что мы и собираемся рассмотреть в нашем данном изучении. Вставляя в Свои истории долю нереального, Он тем самым заставлял Своих слушателей заострять внимание на этом, а значит и задумываться о смысле всей, рассказанной Им притчи. Когда же нереальность истории, например, когда горчичное зерно становится огромным деревом, становится понятно, то у человека возникает чувство удивления и радости. Ибо, на самом деле, удивление и радость Евангелия Царства можно найти в самых обыкновенных и привычных, окружающих нас вещах этой жизни.

Одинокий богач

Богатый глупец полагал, что он, собрав большой урожай, построит большие хранилища после чего обретет покой своей душе, ибо будет иметь достаточно много добра “на многие годы” вперед (Лк 12,18,19). Нереальность здесь состоит в том, что урожай нельзя хранить очень долго и, особенно, на Среднем Востоке, где делать это никоим образом не позволяет климат. А это значит, что, после краткого раздумья, сам собой напрашивается вывод, что неожиданно разбогатевший человек, положил все свое добро в дырявый мешок... а так же еще то, что человеческая жизнь не столь велика, как об этом часто думается. Нереальность этой притче также еще состоит в том, что о богаче говорится, что он “рассуждал сам с собою”, ибо нельзя вообразить себе более общественной культуры, чем средневосточное общество, где любое решение принимается после долгих обсуждений с другими людьми. К тому же богач собирался наслаждаться своим богатством один. В его словах совсем не упоминается его семья, он говорит исключительно об одном себе. Но как раз все эти нереальности и привлекают наше внимание к одиночеству и эгоистическому сосредоточению исключительно на себе, которое возникает после внезапного увеличения имущества и, соответственно, забот о нем, что так близко читателям 21-го столетия. Ко всему прочему в этой притчи Господь использует еще и игру слов. Человек, который собрал на поле хороший урожай, “*eu-phoreo*”, а потому думает, что душа его может веселиться, “*eu-phraino*”, на самом деле является ничего немеющим безумцем, “*a-phron*”. У него было все “взято” так же, как берется данное в долг. Все, чем он владело, на самом деле принадлежало не ему. Очень многие притчи заканчиваются так, что нам остается додумывать самим, что подумал человек, какие сделал выводы, тем самым получая необходимое и желаемое Господом наставление.

Притчи об отношениях между рабами и господами также подчас содержат долю нереального. Нам сегодня трудно представить, как рабы во всем подчинялись своим господам, исполняя не свою, но исключительно их волю. В притче же, записанной в Лк

13,7,8, раб повелевает своему господину срубить смоковницу. Здесь раб не только берет инициативу в свои руки не давая срубить дерево, но еще и говорит, что в случае его неудачи, господин сам срубит ее... когда он, раб, прикажет ему сделать это! У этого раба (Господа Иисуса) очевидно были очень необычные отношения со Своим Господом. Он берет на Себя всю ответственность и, даже, передает обязанность “срубить” Израиль Самому Богу так, как будто Он действительно хочет сделать это Сам. И это прямо относится также и к нам.

В притче, записанной в Лк 14,22, говорится, как раб докладывает своему господину о том, что приглашенные отказались прийти на его ужин (ср. с Царством Божиим). Господин приказывает рабу идти на улицу и звать нищих. И здесь мы сталкиваемся с исключительной нереальностью, особенно непривычной для ушей слушателей 1-го столетия: “И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место”. Ни один раб не взял бы на себя ответственность составлять список приглашенных, или же приглашать на ужин своего господина нищих и увечных. А этот взял! Он не только имел необычные отношения со своим господином, что посмел делать многое по своей собственной инициативе, но он так же еще настолько хорошо знал своего господина, что мог заранее предположить, что тот скажет, а потому без приказания заранее исполнил волю своего господина. Во всем этом просматриваются изумительные отношения нас с нашим Господом, особенно в том, что касается благовестия - приглашения людей на Его большой ужин. Инициатива находится в наших руках и, по мере приближения к Нему, мы лучше начинаем понимать Его волю и Его желания. Его цели и его желания со временем становятся нашими, а потому мы начинаем делать многое уже без лишних слов.

И уж само собой разумеется, что служение господина своему рабу было вещью неслыханной (Лк 12,35-38). Конечно, остается лишь удивляться, как много Господь сделал для нас, будучи “как служащий” (Лк 22,27), тем самым определяя и наше поведение и отношение друг к другу не только на вечери воспоминания, но и в самой жизни. Нереально, чтобы господин препоясался и, подходя, стал служить своим рабам (Лк 12,35-38), ибо тогда они поменялись бы местами: рабы стали бы, как их Господь, а Он - как они! А ведь именно этот-то и означает “быть во Христе”. Уж очень много несоответствий находится в мысли о том, что если господин этих рабов придет и найдет их бодрствующими, тогда он препоясается и будет служить им. Ибо, во-первых, само собой то, что они должны бодрствовать! Однако Господь особо выделяет этот факт, а потому нам, ожидающим Его пришествия со дня на день, необходимо обратить на это особое внимание. Мысль о служащем Господе, конечно же, является мыслью описания креста в Флп 2,6,7. Нам необходимо ощущать такую же неловкость перед преломлением хлеба, какую мы ощущаем перед чудом креста, из чего следует, что обслуживающие образы Тела и Крови Господа Иисуса, на деле являют Его Самого, а значит, на много важнее председательствующего на собрании или же проповедника.

Об успехе вдовы Палестинского крестьянина первого столетия на суде написано достаточно подробно(2). Множество мужчин, приходя на суд, пытались докричаться до судьи, который решал, кто прав, кто виноват, как правило оправдывая того, кто больше ему заплатил. Женщины никогда не принимали участия в суде. Суд целиком был мужским миром. У этой же женщины не было в семье мужчины, который мог бы отстаивать ее интересы в суде. У нее не было денег, чтобы заплатить. И все-таки она пошла в суд и стала умолять судью. В этой доли нереальности мы видим призыв к смелости и неотступности в молитве, ибо нас, у которых по всем понятиям нет ни малейшего шанса быть услышанными, все же слышат! Для слышавшего эту историю крестьянина было воистину странным то, что, несмотря на мужские крики и вопли все же была услышана, и не однократно, именно эта бедная, мужественная женщина. И это было,

опять-таки, воодушевление к молитве. Так же необычным было то, что в этом мужском мире, предпочтение отдавалось женской молитве. Господь говорил о том же самом, когда рассказывал притчу о мытаре, который молился в храме, бия себя в грудь, стоя в стороне от остальных поклоняющихся. Обычно люди молились со скрещенными на груди руками. Было очень большой редкостью, чтобы люди, даже на похоронах, били себя в грудь: “Отличительной особенностью такого поведения было то, что оно было больше свойственно женщинам, чем мужчинам”(3). Этот человек на самом деле был сильно расстроен и огорчен, и все из-за своих грехов. В первом столетии не было особо популярным признавать свои скрытые грехи. Первым слушателям Господа должно быть было в диковинку слушать о сильном расстройстве и огорчении человека из-за своих никому больше неведомых грехов. А в этом также наставление и для нас. Время молитв в храме совпадало по времени с принесением ежедневных жертв. Мытарь просил Бога быть милостивым к нему, грешнику (Лк 18,13). Однако он не просил “помиловать” себя, как сказано в Лк 18,38. Идея быть милостивым, умилосердиться встречается только в 1Ин 2,2; 4,10; Рим 3,25; Евр 9,5, где во всех случаях говорится о жертве очищения. Похоже, что мытарь молился под сильным впечатлением своих собственных грехов и принесенной им жертвы. А потому нет ничего удивительного в том, что люди в раскаянии так же били себя в грудь, увидев на кресте принесенную жертву Иисуса Христа.

Опущенные подробности

В придачу к нереальности, существующей в притчах, в них так же есть еще кое-что, привлекающее наше внимание. Иногда в притчах опускаются, как кажется важные, подробности истории. Например, в притче о 10 девах совершенно ничего не говорится о невесте, ибо упоминается только жених и подружки невесты. Почему? Не потому ли, что в истории подружки невесты представляют собой саму невесту? И в этом заключается чудо, ибо мы, являясь подружками невесты, на самом деле являемся самой невестой. Или еще один пример того, когда в притче о сеятеле очень мало внимания уделяется самому сеятелю. В ней ничего не говорится о важности для возрастания семени ни дождя, ни обработки почвы. Так же не важен и сам сеятель-проповедник слова, ибо мы из себя, как и Иоанн Креститель, представляем всего лишь голоса. Важно другое, какую мы из себя представляем почву, а почва является образом нашего собственного сердца (Мф 13,19). Самое важное и главное - это сердце человеческое. Еще один пример - ничего не сказано определенного о причинах того, почему виноградари настолько сильно возненавидели владельца виноградника, что убили его сына. По-видимому, эта притча говорит о необъяснимой ненависти Иудеев к Отцу и Сыну. И почему владелец виноградника послал своего сына, если они так жестоко обошлись с его предшественниками? Почему бы ему не применить к ним силу? И в этом снова видна неизмеримая милость Отца, по которой Он посылает Своего Сына быть Спасителем Иудейского мира.

Примечания

- (1) Quoted in M.K. Spears, *The Poetry of W.H Auden* (New York: Oxford University Press,1963) p. 13.
- (2) H.V. Tristram, *Eastern Customs In Bible Lands* (London: Hodder & Stoughton, 1894) p. 228.
- (3) Kenneth Bailey, *Through Peasant Eyes* (Grand Rapids: Eerdmans, 1980) p. 153.

3-2 Главное в конце

Не стоит также никогда забывать и еще об одной особенности, присущей почти всем историям, рассказанным Господом, что самое главное, что Он хотел донести до слушателей, почти всегда находится в заключительной ее части. Ударение в притче, как правило, делается на последнем, упоминаемом в ней человеке, слове или деле(1). Посмотрите на притчу о блудном сыне, или же на притчу о добром Самарянине, где делается ударение на том, что он является примером для нас. Слова, “иди, и ты поступай так же” (Лк 10,37), толкают нас идти и поступать так же, как поступал Господь Иисус, спасая других. Или взять притчу о человеке, который спрятал данный ему талант, суть которой состоит в том ужасном положении, в котором окажется человек, не использовавший во всей полноте свои способности. Притча о сеятеле все свое внимание в конце обращает на доброе семя, приносящее большой урожай. Нереально в ней то, что было посеяно в пустую столько семян, однако главное состоит в том, что некоторые семена все же принесли на удивление много плодов. И разве не в таком вот ободрении нуждается каждый из благовестников? Ибо, несмотря на жестокосердие большинства слушателей, не взирая на первоначальные и очевидные неудачи, не стоит опускать руки ради тех немногих, которые воистину услышат проповедующий им голос.

Притча о блудном сыне заканчивается тем, что все внимание переносится на возникшую проблему с праведным в своих глазах старшим сыном, который отказывается принять приглашение отца участвовать в веселье - несколько раз используемый в притчах образ отказа ответить на призыв Бога. Открытый отказ принять приглашение, было откровенным оскорблением и отречением от отца. Он отрекся называть своего отца “отцом”, а своего брата “братом” (“этот сын твой”). Разрывая свои отношения со своим братом, он тем самым разрывал отношения и со своим отцом. (Как то же самое делаем и мы). И вся эта чудесная притча заканчивается тем, что нам самим предоставляется возможность додумать, чем закончится эта история. Старший брат остался стоять у дверей, сгорая отказавшись от своего отца... и не известно, что он выберет - повернется ли спиной к дому и уйдет в вечерний мрак, или же войдет в дом, чтобы признать своего брата братом и участвовать вместе с ними в веселье. И это, на самом деле, самое главное во всей истории, о чем всем нам и предлагается задуматься. Мы можем просто-напросто забыть несколько лет назад отказавшегося от общения брата или сестру, которые ныне, возможно, жаждут прощения и возобновления его. Однако именно об этом и повествует притча, о нашем отношении к тем, от кого зависит наша будущая вечная жизнь. Именно это-то и подчеркивается в конце притчи.

Из всего этого хорошо видно, почему нам не стоит обращать внимание на каждую мелочь в притче, хотя надо признать, такой подход к ним также подчас приносит отличные результаты. Есть большая разница между притчей и аллегорией, ибо аллегория нуждается в истолковании почти каждого слова, а притча нет. Это два отличных друг от друга жанра. В притче часто суть заключается в самом конце ее, а потому я полагаю, что нам необходимо стараться понять главное из того, что хотел донести до нас Господь. Да и Сам Господь, когда истолковывал Свои притчи, не разбирая подробно каждую мелочь, каждое слово в них. Так, например, когда Он подробно истолковывал притчу о пшенице и плевелах, Он не толковал о значении того, что люди спали, того, что означает вязание в связки, что такое житница и т.д.

Примечание

(1) This so-called ‘end stress’ in the parables is discussed well in A.M. Hunter, *The Parables Then And Now* (London: Westminster, 1971), p. 12.

3-3 Притча о сеятеле

В притче о сеятеле 75% семян падает на плохую почву только из-за того, что сеятель настолько горяч, что разбрасывает семена налево и направо, очевидно совершенно не заботясь о том, куда, на какую почву они упадут. Главное для него состоит не в том, что почитают нормальным нормальные сеятели, а как можно шире и дальше разбросать семена. А это говорит о том, что даже тогда, когда наше благовестие не приносит видимых результатов, это не должно обескураживать нас, ибо нам нельзя отчаиваться и терять главное, ревностный дух благовестия, с каким нам нужно шире и дальше распространять слово Божие. Если коротко, то нам необходимо благовествовать “всем”, буквально всем людям, включая и тех, в ком оно, очевидно, не взрастет(1). Однако притча также говорит и о семени, которое “упало на добрую землю и дало плод, который взошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто” (Мк 4,8). Любой, имеющий представление о сельском хозяйстве, скажет, что такое абсолютно не возможно. Посев 1-го столетия в Палестине в среднем приносил десятикратный урожай(2). Какой же была тогда эта “почва”? Что это было за семя? Ясно, что это Господь Иисус, Который говорил о Себе (о чем записано в Евангелии от Иоанна), как о зерне, которое должно быть посеяно в землю и принести много плода. Другие же зерна также принесли 30 и 60 кратный урожай. И такой урожай был так же необычайно и неслыханно высок. Разве Господь не пытается тем самым сказать нам, насколько сильно меняет жизнь человеческую Его благовестие? Главной особенностью грядущего Царства Мессии будет его изобилие (Ам 9,13; Иер 31,27; Иез 36,29,30), так что эта притча звучит так, как будто Господь хочет сказать, что будущее Царство уже начинается здесь и сейчас в нашей человеческой жизни.

В другой притче зерно горчичное “становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные” (Мк 4,32). Горчица не вырастает такой большой. Суть в том, что малое семя (зерно) благовестия производит в человеке множество плода, ибо читая разнообразную литературу, размещая в газетах объявления, крестя людей, мы тем самым, по благодати Божией, становимся частью Его грядущего Царства, становясь тенью, под которой могут укрыться люди мира сего. И в этом удивительная сила благовестия. Ведь только благодаря ему мы можем разрастись до размеров спасителей людей. Благовествуемое нами Евангелие уподобляется закваске (что само по себе удивительное сравнение), ибо благодаря самому своему человеческому естеству мы можем влиять на других таких же как и мы обыкновенных человек. Однако в притче небольшое количество закваски, положенной женщиной, квасит огромное количество муки (Мф 13,33). Очень может быть, что эта притча рассказывает нам о том, что наше молчаливое и незаметное свидетельствование и благовестие может так же приносить очень хорошие результаты.

Притча о пшенице и плевелах также содержит в себе то, что не бывает на самом деле в жизни. Некто сеет плевелы на уже посеянное поле пшеницы. Проспавшие это дело работники не получают, как кажется, заслуженного выговора. Плевелы, из-за того что их корни переплелись с корнями пшеницы, нельзя вырывать, к тому же любой попытавшийся сделать это, неизбежно еще и потопчет пшеницу. Так как же они будут удалены во время жатвы? В жатве должны участвовать жнецы со способностями, далеко превосходящими человеческие, т.е. Ангелы. А это значит, что не нам выдергивать плевелы. Не нам! И все же, именно это-то, до сих пор и не понимается многими из нас.

В Лк 8,8 записаны чудесные слова, над которыми стоит глубоко задуматься: “Говоря это, Он возглашал: имеющий уши слышать, да слышит” (в переводе еп. Кассиана). Похоже, что Господь, рассказывая эту притчу, несколько раз “выходил из Себя”, каждый раз

возглашая и призывая тем самым Своих слушателей задуматься, к какой почве принадлежит каждый из них.

Примечания

(1) На красоту этой притчи можно взглянуть и с другой стороны. В Палестине, прежде чем сеять, пашут землю. Сеятель сеет на тропике, протоптанной людьми по краю жнивья, ибо он, похоже, распахал вместе со всем полем и эту дорожку. Он сеет между терниями потому, что были распаханы и они. Под камнем же можно понимать неплодородный слой известняковой почвы, который местами так же показывается на поверхность вспаханного поля.

(2) This has been carefully worked out by R.K. McIver 'One Hundred-Fold Yield', *New Testament Studies* Vol. 40 (1994) pp. 606-608.

3-4 Притча о нанятых в 11-м часу работниках

Хозяин дома нанимает в одиннадцатом часу работников, которых раньше никто не нанял, возможно потому, что они выглядели не достаточно крепкими для работы. Им заплатили ту же самую плату, что и всем остальным, проработавшим в винограднике целый день. Доля нереальности в этой притче (с человеческой точки зрения) говорит о необычайно сильном желании Господа, чтобы Его благовестие было услышано всеми даже в последний перед Его пришествием день. Он хочет, чтобы на Его ниве работал любой человек, не важно, как долго и не взирая на то, как бы слаб он ни был. Главное для Него то, что они все еще стоят на торжище в ожидании своего призвания. Как правило, люди уже не нанимают работников между 4 и 5 часами пополудни, из-за близости захода солнца. Хозяин дома, вероятно, очень сильно нуждался в них, чтобы поскорее собрать созревший урожай. Бог мог бы собрать урожай с земли и без помощи людей, однако Ему угодно проделать эту работу руками людей, через их благовестие Евангелия, а значит и урожай собранных душ зависит от количества работников и качества их работы. А потому будущая судьба людей во многом зависит от наших трудов на ниве благовестия. Так же надо заметить, что количество плодов, полученных при жатве, необычайно высоко - в чем заключалась причина так часто и так необычно много набранного числа работников. По идее, хозяин дома должен был с самого начала просчитать размер урожая и то, сколько он заплатит нанятым им работникам. Однако в этой притче он ничего такого не сделал. Необычайно большой урожай, который может быть собран в этом мире, означает, что нам никогда не стоит думать, что "никому не интересно наше благовестие", ибо жатвы всегда много. Заодно стоит заметить, что виноград собирают в строго определенное для него время. Стоит хотя бы на один день опоздать со сбором урожая, количество сахара в нем повышается, из-за чего ухудшается качество винограда. Таким образом можно даже представить себе, что все происходило в пятницу, перед священным днем субботы, днем, в который никто не работал, а потому этот день был единственным пригодным для собрания урожая. А это неизбежно наталкивает на мысль о том, что непосредственно перед субботой тысячелетия, в последние дни, будет необычайно высокий урожай. И это также согласуется с другими местами в Библии, где говорится о призвании всех народов, непосредственно перед самым пришествием Господа.

Из этой притчи также понятно, что эти работники не работали как нужно даже в этот, один, оставшийся час. Можно представить себе, что у каждого из них были семьи, которые необходимо было кормить. Нет заработанной дневной платы - нет еды. А потому

все они хотели хоть какой-нибудь работы. По Своей щедрости Господин виноградника просто сжалился над их бедностью, заплатив им дневную заработанную плату, как и всем остальным работникам, ибо нанял их никто иной, как Сам Господь. Так же как ни один богатый царь, увидев, что на брачном пире его сына остались свободные места, не пошлет на улицу приглашать нищих и увечных. Каждая притча содержит в себе долю нереального. Ни один нормальный человеческий царь, ни его сын не захотят видеть на брачном пире отбросы общества только потому, что люди их круга не приняли их приглашения. Однако Царь Небесный не похож ни на кого из земных царей. Он благоволит чтобы радость Его Сына разделяли и другие люди, невзирая на их социальное положение, и, даже более того, Ему угодно, чтобы все места были заняты. А из этого следует, что, видя приближение дня брачного пира, невод нужно разбрасывать как можно чаще и шире.

Ни один нормальный наниматель не станет платить одинаковой зарплаты, как этот “хозяин дома”. Ни один кредитор не станет прощать долга только потому, что должник не предпринимает никаких усилий для погашения долга. Ни один отец не предпочтет своенравного сына сыну, который всегда и во всем был послушен ему. Суть же состоит в том, что Бог действует совершенно не так, как действуем, или действовали бы мы. А потому Он, через притчи Своего Сына, умоляет нас идти против ветра, следуя Его примеру в отношении к грешникам. Само наше нутро вопиет о том, что тот, кто больше работал, должен больше и получить, однако нереальности притчи наставляет нас на то, что этот закон перестает действовать, как только дело доходит до Божиего отношения к нам. Любой дар Отчий, или же Сына Его, является чистой воды благодатью. Нереальность в притчах часто являются собой как раз неизмеримую благодать Божию. Господин виноградника (Бог) говорит управителю, виноградарю (Иисусу Христу) срубить не приносящую плода смоковницу. Однако виноградарю она настолько дорога, что он молит за нее, чтобы она еще постояла какое-то время, что говорит о совершенно беспричинной любви Господа к Израилю. Кто из богатых людей станет приглашать за свой стол отбросы общества? А ведь в этом-то и состоит милостивая благодать Отца.

Для того чтобы лучше разглядеть эту удивительную благодать, иногда необходимо включать свое воображение, чтобы додумать ту или иную притчу Господа (еще одна особенность Его притч). Например, младший сын, потребовавший от отца свою часть имени, отделился от него, тем самым потеряв права носить имя отца и принадлежать к его роду, тем самым открыто показав, что он не желает иметь ничего общего ни с отцом, ни с его домом, ни с семьей. И все же он был принят назад любящим и долго ожидавшим его Отцом.

3-5 Два плотника

Господь предвидел все трудности, которые должны были возникнуть в нашем сообществе, все те разделения, начавшиеся между верующими еще в первом столетии и не кончающиеся даже в наши, последние дни. Задумайтесь, например, об истории о плотнике с бревном в своем глазе, который очень хочет вытащить сучек из глаза своего товарища по работе (обратите внимание на его горячее стремление сделать это!) Бросается в глаза абсурдность, нелепость всей этой истории, ибо она настолько нереальна, настолько карикатурна, что невольно вызывает в воображении самые необычные картины и мысли. Читаешь эту притчу и думаешь, что Господь уж слишком намеренно употребил такое нелепое преувеличение, ибо в жизни не бывает таких дураков. Господу же было очень хорошо известно, о чем мы будем думать! Наши попытки выяснить отношения со своими братьями по-настоящему нелепы! Иисус Христос как бы говорит этой притчей, что Он на самом деле знает, что я думаю, что Он уж очень сильно преувеличивает, хотя

Он и не делал этого (Лк 6,41,42). Часто кажется, что Господь хочет, чтобы мы основательно подумали, представив себе каждую подробность рассказанной Им притчи. Сучек, маленькая щепка и сама выйдет из глаза, благодаря естественно возникающим слезам, которые, в конце концов, и вымывают ее из глаза. “Печаль жизни сей поможет твоему брату разрешить свои проблемы духовной слабости, которые исцеляются временем и самой жизнью. Я знаю, что тебе бы хотелось ускорить процесс его духовного взросления, однако, послушай Меня, это тебе не по силам!” Иисус Христос предвидел даже то, как мы будем подчеркивать, пытаюсь “вынуть сучек”, то, что он наш брат, как будто будем думать, что делаем нечто очень праведное именно в ту минуту, когда пред лицом Божиим совершаем очевидную глупость. Скорее всего Господь, работая плотником, прежде чем рассказать эту историю, многие годы обдумывал ее. Важно то, что у обоих плотников глаза были засорены, однако брат, желающий помочь исцелить другого брата, считал, что его “бревно” гораздо меньше и не столь болезненно, чем “сучек” в глазу его брата. Возможно, Господь хотел, чтобы мы задумались глубже и поняли, что эти двое плотников совсем не были способны помочь друг другу, ибо для этого требовался Некто еще...

История о неправедном управителе говорит так же о важности настоящего прощения. Господи похвалил управителя неверного за то, что тот уменьшил долги задолжавших его господину. Ни один человек не станет хвалить своего управителя за такого рода сомнительную деятельность (Лк 16,8), тогда как Господь Иисус предлагает нам прощать также и согрешающих против Него, даже, если наше прощение наших и Его должников противоречит всем человеческим законам, представлениям и чувствам. В другой притче злой раб задолжал 10 000 талантов, “много миллионов серебряных монет” (Мф 18,23; радостная весть). Это была огромная сумма денег. Так, например, в 4 веке до Н.Э. вся Галилея и за Иорданская сторона платили налог, составлявший 200 талантов в год, одну пятидесятую часть от этой суммы. Годовой доход Ирода Великого, если верить некоторым источникам (New Jerome Bible Commentary), составлял всего лишь 900 талантов. Господь, называя такое невероятно большое число, хотел тем самым показать, как много люди должны Богу... а также для того, чтобы показать резкое отличие человеческого отношения к мизерному долгу своего же брата. Мораль очевидна! Не стоит замечать грехи, совершенные другими против нас, ибо они ничто, в сравнении с нашим огромным долгом Самому Господу Богу. И это объясняет, почему молитва человека, бьющего себя в грудь, более угодна Богу, чем молитва с вознесенными вверх руками, к которой так были привычны Палестинские Иудеи того времени. Доля нереального, заключенная в притче, говорит о силе и глубине человеческого раскаяния. На первых слушателей Господа должно было оказывать неизгладимое впечатление то, что рабу совершенно полностью прощалась огромная сумма денег. Такой человек должен бы выйти от своего господина радостным и счастливым, исполненным благодарности и мыслями об обновленной жизни... А он идет и совершает совершенно непредвиденный и необъяснимый поступок - хватает другого человека и душил его, требуя от него уплаты долга. Неожиданный конец истории являет человеческое безумие и неблагодарность, когда мы, не прощая грехов, совершенных против нас, совершенно забываем о дарованном нам просто так, ни за что, прощении. О том же самом рассказывает и притча о двух плотниках.

Нам необходимо иметь мир между собой в нашем сообществе, как о том сказано в притче о соли, потерявшей свою силу. И здесь, в этой короткой притче, мы сразу же сталкиваемся с парадоксом, ибо соль не может испортиться, так как хлорид натрия является устойчивым и свободным от примесей соединением. В учении Господа соль была образом мира между людьми. Если между нами нет мира, то мы несолоны. Если мы не оказываем

мирного влияния на других, мы несолоны. А потому нам всем необходимо всегда помнить о том, что соль - добрая вещь.

3-6 Необычайно добрый пастырь

Когда-то должно быть Иисуса учили (Mishnah Qidd 4.14), что “мужу не гоже учить своего сына быть пастырем... ибо их мастерство заключается в искусстве воровства”. В то время пастухи не выглядели благообразными старцами. Тогда у них была репутация коварных воров. Господь же использовал этот образ для Себя и Своего Отца, так же как Отец использовал образ пастыря Израилева в Ветхом Завете. Удивительный и очень необычный образ (для Иудея первого столетия) был выбран для того, чтобы показать, что только человечность Господа делает Его нашим Спасителем. Примерно так же, как будоражило воображение сравнение влияния благовестия с закваской, или же с горчичным зерном, выбранном Господом, вместо более приличной (и привычной) плодоносящей лозы, или же фигового дерева. И все это было сделано лишь для того, чтобы привлечь наше внимание к необычности того нового Царства, о котором говорил Иисус, о человечности и об исключительной необычности его. Господу было очень трудно объяснить нам ту величину любви, которой Он достиг на кресте по отношению к нам, а потому Он рассказал историю о пастухе, который настолько безумно любил своих овец, что готов был положить свою жизнь за них и за свою работу, который был готов умереть за одну из них, лишь бы спасти потерянную овцу и с радостью принести ее обратно (Лк 15.5). Обычный пастух понимает, что в жизни всякое бывает, а потому какие-то из овец, естественно, должны пропасть. Однако этот пастырь, потерявший всего лишь одну овцу, не находит себе покоя из-за этого, а потому и является необычным пастухом. И эта доля нереального в истории говорит нам о милосердии Господнем. Обратите заодно внимание на то, каким образом наши отношения с Христом олицетворяются отношением между овцами и пастырем. Овцы мало думают и ценят все усилия и жертвы своего пастуха, приносимые ради их же собственного спасения - так же, как и мы не понимаем во всей полноте крестной смерти Христовой, принятой ради нас. Можно быть уверенным, что нам самим предлагается дополнить подробностями эту притчу. У овцы брюхо выглядит ужасно, ибо оно почти всегда покрыто фекалиями и грязью, к тому же, она должна была от испуга брыкаться. После долгих и утомительных поисков по горам, пастуху нужно было предварительно ловко преодолев ее дурное, неуклюжее сопротивление, прижав к груди, связать задние и передние копыта и уж только потом взвалить ее на плечи. И точно так же, как пастух, несший на плечах овцу, выглядел Господь, когда Он спотыкаясь шел к месту распятия. Очевидно, что в кресте Он видел образ всех нас, потерянных, неуклюже сопротивляющихся овец.

Из Ин 10,12 видно, что Христос, необычайно добрый пастырь, видел приближающегося волка. И Он не бежал от него, а вступил в борьбу с этим безжалостным и жестоким зверем не на жизнь, а на смерть. По Его словам, если бы Он не сделал этого, овцы были бы расхищены и разогнаны. А потому самая яростная борьба между Христом и дьяволом (плотью) происходила во время распятия на кресте. Впрочем крест был не только продолжением Его борьбы с Библейским дьяволом. Это была особо жаркая битва, и Господь также предвидел подобную же борьбу в будущем. В этой притче существует доля нереального, которая заставляет задуматься о двух важных вещах. Во-первых, ни один нормальный пастух не станет полагать свою жизнь за овец. О подобной же “ненормальности” говорится еще в Ам 3,12, когда “пастух исторгает из пасти львиной две голени или часть уха”, тем самым являя силу любви к овце, которой уже нет в живых. Любовь Христова, явленная Им на кресте, настолько сильна и обширна, что не доступна никакому человеческому пониманию. Именно поэтому любовь, подобная Его любви, называется новой заповедью. И, во-вторых, волки, как правило, не поступают так, как о

том рассказывается в притче. Так они ведут себе только тогда, когда загнаны в угол... обычно они не настолько жестоки. Однако то, что Господь хочет донести этой притчей, очень важно для нас, ибо диавол, власть греха, намного сильнее, чем мы думаем, и борьба на кресте была намного, намного труднее, чем мы себе можем представить. Ибо там, на кресте, Христос по-настоящему пережил то, что было Им рассказано притчей о необычайно добром пастыре.

О силе и власти греха, а значит и величии победы Господа, рассказывается и в другой притче, содержащей долю нереального, где Иисус рассказывает о том, “когда сильный с оружием охраняет свой дом” (Лк 11,21). Этот “сильный” (а значит, по Библейским понятиям и богатый) человек действует довольно-таки странно, ибо, вместо того, чтобы нанять сторожей, или же просто поручить это дело своим рабам, сам в полном вооружении охраняет свой дом и имение. Господь, будучи “сильнейший его”, победил его на кресте. Об удивительной силе и величии власти Господа Иисуса так же рассказывается и в притче о виноградаре, который почти указывал своему господину, что делать (Отцу) - не срубать бесплодной смоковницы (Израиля), пока Он не даст ему еще одну возможность принести духовные плоды: “если же нет, то в следующий [год] срубишь ее” (Лк 13,9). Для ушей народа, ежедневно работавшего на полях и виноградниках, слышать и виноградаре, обладавшем такой необычной властью над своим господином, было очень непривычно.

В притче же о необычайно добром пастыре нереален не только пастух, но и овцы, если припомнить то, что сказано в Иез 34,17-22, где они топтали добрые пажити так, что другим доставались лишь остатки. Из-за того, что одни овцы пили чистую воду, а остальную мutilовали своими копытами, другим доставалась лишь одна муть. Таким образом более сильные овцы обижали, отталкивали слабых. Обычно овцы так себе не ведут! Эти же обладают необычайно дурным нравом лишь потому, что являются образом всех нас, тех, за кого необычайно добрый пастырь положил Свою душу, жизнь.

3-7 Притчи об Израиле

Милосердие Господа Иисуса Христа, возможно, лучше всего видно в Его отношении к Израилю, ибо очень многие притчи, так или иначе, повествуют о любви Израиля как Отцом, так и Его Сыном, которая является чистой воды милостивой благодатью к вечно восстающему и равнодушному Израилю. Господь чувствовал Себя по отношению к ним собирающих под крылья своих птенцов птиц (Лк 13,34). И в этом, опять-таки, есть доля нереального, ибо в природе нет птенцов, не желающих укрыться под крыльями своей матери. Здесь слова Господа противоречат самой природе, ибо тут Господь испытывал боль отверженного родителя. Он далеко не был равнодушен к спорящим с Ним фарисеям, ибо они были Его птенцами, которых Он действительно хотел укрыть под Своим крылом (ср.: Израиль жил под крыльями херувимов). Об этом всегда стоит помнить при чтении о Его спорах с фарисеями и об обличении Им их лицемерия. Живя среди них, Он не играл с ними в постоянно выигрываемую Им игру, в вопросы и ответы. Изо дня в день Он старался собрать их, а потому неприятие Его, а также того, что Он говорил им, для Него было очень и очень больно. В притче о блудном сыне старший брат являет собой неверие и самоправедность, однако именно в этом и заключается самая суть тех, кто во всем и всегда слепо придерживался, и придерживается буквы закона. Впечатляет любовь отца (Бога) к его сыну (раскаявшегося Израиля). На самом ли деле отец побежал, пал ему на шею и целовал его, являя тем самым свое прощение (ср. Лк 15,20 с 2Цар 14,33), предварительно не потребовав от него объяснений и видимого покаяния? Вполне понятно желание этого сына вернуться к такому необычному Отцу! Когда виноградары отказались

работать и, бив, убивали посланных хозяином дома рабов, мы думаем, что господин пошлет к ним вооруженных людей и установит свою власть над ними и над своим виноградником. Но нет. Почему он продолжает посылать к ним и дальше рабов, если они уже убили некоторых из них? Не из-за огромной ли любви Отца к нам и неизменного желания Его взаимности? Именно об этом и рассказывает эта притча, ибо под конец, Он поступает совершенно безумно, с человеческой точки зрения, посылая к ним единственного, доброжелательно относящегося к ним Человека, Своего единородного Сына. Или же вспомните опять о старшем сыне. Любящий Отец разделил всё, что Он имел между двумя сыновьями, а потому в конце притчи старший сын обладал всем Отцовским именем, тогда как младший растратил свою часть (Лк 15,31). Такой силы была любовь Божия к фарисеям, ко всему лицемерному Израилю. Он отдал им все Свое имя, все, что имел - кровь Своего единственного Сына. На Востоке престарелый человек ведет себя “достойно”, а потому никогда на глазах других людей не суетится и не бегаёт, этот же отец, при возвращении младшего сына, побежал. Такова была Его радость, как и радость о любом раскаявшемся грешнике.

Первые Палестинские слушатели притч Господа могли живо представить себе жизнь при отсутствующем хозяине, а потому притча об Израиле была им вполне понятной. Господин виноградника жил далеко, а потому его никогда не видели, а значит и виноградари иногда вели себя так, как будто виноградник принадлежал им, и притча Господа, записанная в Лк 20,9-16, рассказана как раз о таком случае. Господин посылает к ним рабов, “чтобы они дали ему плодов из виноградника”, однако виноградари, то ругают, то бьют, а то и убивают их, оставляя его ни с чем. Когда к ним приходит его сын, они видят, что он, несмотря на все предыдущие случаи, был послан за тем же самым. Они так долго пренебрегали всеми его посланниками, они так долго не давали ему ничего, что уже привыкли поступать по своей, собственной воле. Да и разве можно было подумать, что их господин, после столь долгого времени, вдруг ни с того ни с сего изменится? Он был так далеко и так долго (Лк 20,9), что они совсем не знали его. Господь спрашивает их: “Что же сделает с ними господин виноградника?” (Лк 20,15). Напрашивается очевидный ответ: “Судя по всем предыдущим случаям, ничего”. И тут Господь внезапно вставляет в свою историю долю нереального, говоря о том, что господин виноградника придет сам “и погубит виноградарей тех, и отдаст виноградник другим”. Даже, несмотря на все до сих пор пережитое и не взирая на то, что это стоило жизни его собственного сына. И эта доля нереального лает нам понять самое главное во всей этой истории. Нам кажется, что находящемуся вдали от нас Отцу, безразличен наш эгоизм, наше постоянное сопротивление, наше нежелание слушать рабов Его пророков. Однако, рано или поздно, наступит судный день, в котором Судией будет Он Сам. Даже то, что Он погубил Иудейских виноградарей, не умалило почти маниакального желания, желания, чтобы Его виноградари приносили Ему духовные плоды. Притчи, рассказанные об Израиле, должны вдохновлять и воодушевлять так же и нас.

Притча о человеке, насадившем виноградник и отлучившемся на долгое время, имеет важный и неожиданный разворот событий. Как правило, люди, обладающие землей, но никогда не посещающие ее, быстро забывают и о ней, и о посланных туда людях. Им просто нет дела до них. Однако в притче, после того, как Господь приводит слушателей к этому выводу, Он вдруг спрашивает их, что же сделает с ними господин виноградника (Лк 20,15)? Напрашивается очевидный ответ: “Да, ничего. Он не приходил в свой виноградник многие, многие годы, а потому и получил то, что получил”. Однако этот господин очень необычен. Он продолжает посылать своих рабов даже тогда, когда любой другой на его месте давно пришел бы в ярость. Так что Божие долготерпение в послании к ним пророков было так же очень и очень необычно. Но именно тогда, когда виноградари решили, что им все сошло, и также будет сходить с рук и дальше, что их господин так

никогда и не вернется... он приходит и сам наказывает их. Он не нанимает воинов для исполнения этого наказания, он приходит сам - так же, как приидет для суда Господь. И вместо того, чтобы разочароваться в разведении винограда и во всем сельском хозяйстве, этот господин предпринимает еще одну попытку, и отдает виноградник другим виноградарям. Точно так же, как Господь поступил с язычниками.

3-8 Призвание благовестия

Это было неслыханный скандал, когда большинство из приглашенных гостей отказались от приглашения самого царя (Мф 22,9; Лк 14,21-23), а потому пока остывали блюда на подготовленном столе, во все стороны были посланы рабы, чтобы собрать людей, которые могли бы присутствовать на пиру. Это образ настойчивости призвания нашего благовестия. Ни один обыкновенный царь или же господин не станет приглашать за свой стол с улицы отбросы общества, однако именно таково чудо Божественной милостивой благодати в призвании благовестия, и... такова же беда человеческого неприятия его. Отказаться от царского приглашения означало отказ подчиняться царю, отказ исполнять его волю. Во времена Иисуса это было неслыханным делом. И все же эти люди не посчитали приглашение царя себе за честь. Обратите также внимание на то, что царь приглашал на пир через рабов своих не кого-нибудь, а так же господ. Сам Царь приглашал их! А это говорит о том, что Сам Господь Бог приглашает нас к общению с Ним через Своих рабов призванием благовестия. Так же не похоже, что в ожидании прихода жениха уснули *все* девы (Мф 25,5), ибо тогда бы все они должны представлять собой довольно ленивую и нерадивую компанию. Однако тут же Господь переключает наше внимание на самих себя, прием часто встречающийся в Его притчах, например, в Мф 21,31; Лк 7,43 (как и в других местах - см. 2Цар 12,5; 14,8; 3Цар 20,40). Обратите внимание на присутствие в притче Господа доли нереального, когда все, буквально все приглашенные отказываются от приглашения (Лк 14,18,24). Неужели и впрямь, *никто не принял* такого великодушного приглашения? Именно на этот вопрос должны были ответить слушающие эту притчу, ибо Господь призывал ея задуматься о том, не обо мне ли эта притча... может быть я все же смог бы принять призвание благовестия?

То, что царь приглашал нищих и убогих, тоже очень и очень странно... Что же это за Царь такой? И как же повезло этим нищим и убогими. И в этом чудесное наставление нам всем. И все же почему приглашенный на брачный пир гость отказался одеть при входе брачную одежду (Мф 22,11)? Все эти нереальности бросаются в глаза и заставляют задуматься о том, почему люди отказываются креститься, почему они отказываются облечься в праведные одежды Христовы, отказываются принять призыв благовестия? Спросите их, почему они отказываются принять то, что, как они и сами знают, больше всего необходимо им в этой жизни? Может быть потому, что несуразное поведение героев этой притчи не задело их?

Два приглашения

Большинство комментаторов соглашаются с тем, что одной из особенностей приглашения на Среднем Востоке является то, что гостей приглашают дважды. После принятия первого, предварительного приглашения, делаются соответствующие приготовления в расчете из количества званых гостей, и после приготовления пиршества, рассылаются слуги, которые и собирают всех званых гостей за столом в урочное время⁽¹⁾. В притче званые гости отказались прийти *после второго* приглашения, хотя и приняли первое. Вывод ясен. Наш Агнец Христос был заклан, и теперь мы приглашены на брачный пир,

быть причастниками в преломлении хлеба, прообраза последней “вечери”, которой должно свершиться в Царстве Божиим. “Идите, ибо уже все готово”, - постоянно звучащий призыв - до сих пор действующее приглашение. Отказаться от второго приглашения, означает невероятную невежливость и совершенное полное неуважение хозяина. Так что в том, что *все* званые отказались от приглашения существует тоже доля нереального. Нереальность так же еще видна и в тех очевидно надуманных извинениях, которые бормотали званые. Как правило, пиры (как и ужин) совершаются во второй половине дня, вечером, когда уже никто не работает. Обычно ужинали, или вечеряли, *после* трудового дня (что, кстати, видно из Лк 17,8). Один в свое извинение сказал, что он купил землю и хочет пойти посмотреть ее. Приобретение имущества на Востоке занимает очень много времени, ибо перед приобретением земли осматривается каждое дерево, каждый куст и каждое сооружение на ней. Это все равно, что сказать, что я только что через интернет купил дом в другой стране, дом который я никогда не видел, а потому сегодня вечером мне необходимо съездить туда и посмотреть его. Более того, отношение к времени на Среднем Востоке далеко не такое же, как где-нибудь еще в мире. Если человек говорит, что ему нужно что-то сделать прямо здесь и сейчас, то это дело легко переносится на другое время и в другое место. Ко всему прочему все они уже дали согласие присутствовать на пиру. Другой человек, который утверждал, что купил пять пар волов и хочет испытать их, также говорил очевидную неправду. Вот одно из описаний торговли волами в селениях Востока: “Волы приводятся на базар. Где-нибудь недалеко от базара отводится небольшое поле, где будущие покупатели могли бы испытать волов... (или же) крестьянин, собирающийся продать своих волов, заранее извещает своих друзей, потенциальных покупателей, о том, что, если они хотят купить у него их, то он будет пахать на них в такой-то день, на таком-то поле, а они могут посмотреть на волов в работе... где продаваемым волам устраивается совершенно полное испытание. В любом случае полное испытание волов происходит задолго до того, как им назначается цена”⁽²⁾. Дальше, это человек утверждает, что он купил пять пар волов. Для крестьянина это было крупным приобретением. Вряд ли он приобрел их без должной и основательной проверки, без долгой и утомительной торговли, чтобы хоть чуть-чуть сбросить цену, что также является частью Палестинской культуры. Впрочем, само извинение со ссылкой на животных, было, мягко говоря, неуместно, ибо говорило о том, что животные этому человеку дороже, чем пригласивший его хозяин дома. То же самое и с извинением только что женившегося не имеет под собой никакого основания, ибо любая свадьба планируется заблаговременно, так что и это извинение на пир было таким же надуманным. И зачем тогда нужно было принимать приглашение в первый раз?

Как мы уже заметили, реакция хозяина дома также была необычной. Вместо того, чтобы наплевать на все и на всех, он еще более унижается в глазах своих соседей, продолжая приглашать к себе других людей, но на этот раз нищих и убогих - всякого рода отверженных людей. До этого он приглашал своих знакомых из своего родного города, теперь же он звал совершенно незнакомых, живших под забором, ему людей. И это звучное приглашение, со всеми вытекающими из этого насмешками и презрением, является прелюдией к громогласному призыву, обращенному к нам Лукой в конце своего Евангелия, призывом исполнить свой долг - прямо сейчас идти по всему миру, призывая всех людей на пир Божий. Нам сегодняшним очень трудно понять, что для нищих из притчи, было почти невозможно отказаться от приглашения. Нищий должно быть был сильно удивлен, что его, далеко отстоявшего от хозяина дома на социальной лестнице, вдруг пригласили к нему за трапезу, на большой ужин. В его голове должно быть сразу же возникли мысли о том, что, что-то здесь не так, что здесь должна быть какая-то ошибка, что не может быть, чтобы среди приглашенных оказался именно такой человек, как он. Когда и что я мог сделать для него, думал он? Я никогда не смогу отплатить ему тем же... И, уж само собой, кто-кто, а они-то не получали первого приглашения. Они были

приглашены на пир, на ужин неожиданно. Нереальность происходящего в притче, говорит нам об удивительной и невообразимой милостиво дарованной нам благодати, о том, как Хозяин дома приказывает Своим рабам хватать первых встречных, и тащить их за трапезу, на ужин.

Слова, “никто из тех званых не вкусит моего ужина”, кажутся очевидным преувеличением, если не знать, что часть пищи с праздничного стола посылалась тем, “кто действительно” не мог присутствовать на пиршестве⁽³⁾. Отказавшиеся думали, что они могут поужинать и не приходя на пир. Они полагали, что для хозяина дома достаточно было принятия приглашения, а также их невнятных извинений, что этот господин настолько безразличен, что не заметит очевидных несуразностей в их извинениях. Они нисколько не заботились о его чувствах, о том, что их отказ может причинить ему боль. И самое главное, они же не отказались от первого приглашения, а значит и надеялись получить некоторую часть со стола, думая, что им что-то пошлют с пира. А теперь посмотрите, как все это хорошо подходит также и к нам, к тем, кто принял приглашение в Царство Божие. Мы все склонны думать, что Бог может не заметить, не обратить внимания, не почувствовать все наши невнятные извинения за недостаток серьезного отношения к Нему. “Все, что от вас требуется, сказать Ему “да”. Передо мной лежат несколько выводов, несколько обобщений того, к чему пришел и я при изучении притчей и, особенно, в Лк 15, где говорится о “покаявшемся” сыне больше, как о “найденном”: “Из учения (Христа) следуют два очень важных вывода, во-первых, никто не может войти в Царство без приглашения Божия, и, во-вторых, никто не может оставаться вне, если только сам не захочет этого. Человек не может спасти себя сам, но он может погубить себя... Иисус видит глубочайшую трагедию человеческой жизни не в огромном количестве совершаемых нами ошибок и глупостей, а в огромном количестве не сделанных добрых и мудрых вещей, не сделанных нами лишь потому, что мы отказались принять величайший дар Божий”⁽⁴⁾.

Образом нас являются не только званые гости, но и рабы. Обратите внимание на то, что званые гости просили извинения за свой отказ непосредственно у приглашавших их рабов. Мы уже говорили, что благовествуя Евангелие, мы тем самым представляем этому миру Самого Христа. Нам необходимо ободрять принявших приглашение на ужин Господа, увещевая их тем, что Ему будет очень больно, если они откажутся прийти. И по этой же причине так ужасно выглядит то, когда мы сами, по собственной воле, не допускаем званых за трапезу Господню, и все только потому, что они нам чем-то не нравятся. Притча заканчивается тем, что за столом еще остается место, вызывая вопрос, займет ли его кто-нибудь? Поверят ли нищие и убогие в искренность оказанной им милости? Насколько настойчиво будут приглашать рабы? И на все эти вопросы необходимо отвечать ни кому-нибудь, а нам самим.

Примечания

(1) The many references to this are listed in I.H.Marshall *The Gospel Of Luke* (Exeter: Paternoster, 1978) p. 587.

(2) Kenneth Bailey, *Through Peasant Eyes* (Grand Rapids: Eerdmans, 1980) p. 97.

(3) J.D.M. Derrett, *Law In The New Testament* (London: Darton, Longman & Todd, 1970) p. 141.

(4) T.W. Manson, *The Sayings Of Jesus* (London: SCM, 1937) p. 130.

3-9 Притчи о суде

Господь много внимания уделял судному дню. Есть некая доля нереального в описании Им суда царя (Мф 25,40). Главное в том, что для нас день суда будет иметь очень важное значение, ибо нашим судьей будет сам царь (Царь неба и земли!) Когда представляешь себе суд, то в голове возникают образы строго судьи и бездушность помещения, где производится сам суд. Однако в притчах о суде сам суд выглядит не так, как представляется нам, неся в себе долю необычного. В притчах Господа судья сочувствует и сопереживает подсудимым (небывалое в человеческом суде!) Так он хвалит подсудимого: “хорошо... войди в радость господина твоего” (Мф 25,23). И тут мы видим блаженного судью, радующегося над вынесенным им приговором, и приглашающего порадоваться с ним все еще не верящего своему счастью верующего. Картина будоражащая воображение. Услышавший слова, “войди в радость господина твоего”, вряд ли мог что-то сказать на них в ответ. Сравните это с работавшими в винограднике всего лишь час, но получившим полностью дневную плату (Мф 20,9), а также с теми верными, которые почти искренне сомневались в том, что они что-то сделали для своего Господа из того, о чем Он им напоминал (Мф 25,38-40). Однако мы, в конце концов, преодолеем свою неловкость и войдем в радость Господа, встав перед славою Его “непорочными в радости” (Иуда 1,24). И притчи о суде говорят как раз об этом. Господин настолько очарователен, что рабы Его бодрствуют в ожидании возвращения Его, чтобы сесть за трапезой, которую будет обслуживать Он Сам (Лк 12,37). Здесь так же присутствует, обращающий на себя внимание, элемент нереального. Станет ли Господь на самом деле так вести себя (ср. с Лк 17,7), к тому же ночью? Станет ли Он обслуживать Себя Сам, да и вообще, обрадуется ли тому, что Его рабы бодрствовали, в ожидании Его? И все же эта необычность говорят нам очень о многом. Например, о невыразимой словами радости Господа из-за того, что мы бодрствуем в ожидании Его второго пришествия, а также о том, что Он сильно удивит нас Своей радостью и восторгом по этому поводу. А почему жених так строг по отношению к опоздавшим на брак (Мф 25,12; Лк 13,25)? Не потому ли, что человеку жизненно важно, бросив немедленно все, встретить пришествие Господне? Любое промедление будет говорить о недостатке любви к Господу. В тот день мы будем радоваться в Нем Его радостью. Тогда исполнятся слова, записанные в Соф 3,17: “Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием. Сетующих о торжественных празднествах Я соберу”, когда Господь вновь с нами будет праздновать пасху. Тогда нам придется воочию пережить то, что было необыкновенного в притче о минах, когда за разумное использование некоторой суммы, будет дарована власть над несколькими городами. За использование десяти мин в управление дано будет десять городов (Лк 19,17). Притчи о суде дают нам возможность представить себе удивление и неверие, которое охватит получающих такую великую награду только за то, что они разумно поступали за свою короткую жизнь. Ведь они рассчитывали, самое большое, на несколько мин... а им же была вверена власть в Царстве Божиим.

Господь будет судить нас, зная каждого из нас в отдельности. Возникает вопрос, зачем всем рабам нужно бодрствовать в ожидании пришествия своего господина (Лк 12,37)? Почему бы не поручить это одному - сторожу? Ответ состоит в том, что Господь состоит в исключительно особых отношениях со всеми Его рабами.

Для нас нет ничего необычного в притче о первом и последнем месте. Если нищий приглашается на ужин к царю, то он естественно занимает самое последнее место, при этом ощущая удивление, благоговение, смущение, радость, немного гордости и возбуждения из-за того, что он все же был позван на ужин, что в нем все же найдено

нечто, что даровало ему возможность теперь сидеть за царской трапезой. Нереальность истории состоит в том, что званный гость дерзко занимает самое первое место, но вынужден уступить его пришедшему царю, заняв последнее. В этом, действительно, есть нечто неестественное. Но в этом-то и состоит вся соль, ибо мы все ведем себя точно так же, когда добиваемся более высокого о себе мнения, или же “власти” (какой бы она ни была) в еkkлeсии, выставляя себя и думая о себе лучше, чем о других. Именно так нелепо мы себя ведем. Именно так! Притча Господа, очевидно, была рассказана на основе ветхозаветной притчи: “Не величайся пред лицом царя, и на месте великих не становись” (Пр 25,6,7). Притча Господа, рассказанная Им о поведении в Его церкви, говорит о том, что нам всем необходимо думать обо всех званных, как о “великих”. Именно так нам необходимо почитать всех своих братьев. Так что притчи о суде воистину испытывают самую сущность нашей духовности.

3-10 Посланники Божии

Несколько притч рассказывают об отношениях между нами и наши Наставником, делая это в необычной и привлекающей внимание форме. Любого слушателя заставляла задуматься история о том, как господин оставил восемь талантов своим рабам, поручив им тем самым управление над своим именем. С человеческой точки зрения то, что было сделано этим господином, было большим и ничем не оправданным риском. Но он так сильно доверял им... Ибо именно такое же доверие оказывает нам и Господь, вверив нам благовестие Евангелия. А потому можно представить себе радость господина, когда тот узнал, что они оправдали его доверие. Так же можно представить себе, как они уходили от него, получив свои таланты, удивляясь тому, что им было вверено так много, немного нервничая и молясь, чтобы им были дарованы силы и возможности употребить их именно так, как нужно. Подумайте о том, как много было вверено тем рабам (Мф 25,14-30). Один талант равнялся 6 000 динариев, или же 20-ти годовой зарплате работников из притчи, записанной в Мф 20,1-16. Невозможно представить себе, чтобы такая огромная сумма была доверена рабу! Однако именно такая огромная ответственность ложиться на нас, посланников Божиих, призванных благовествовать. И какой хозяин виноградника захочет нанимать других виноградарей после того, как они показали себя с самой худшей своей стороны, убивая не только его рабов, но и убив его единственного сына? Однако все эти притчи говорят об удивительном желании Божиим продолжать совершать Свои дела руками Своих непостоянных и смертных посланников.

К Господу обращались и почитали Его как “Руввуни”, Раввин, т.е. Учитель. Хорошо известно, что у учеников раввина была обязанность служить своему учителю, исполняя повседневные обыденные дела - об этом много написано в Иудейских писаний того времени, а также в Мишне. Господь же относился к Своим “рабам” совсем по-другому. Его поведение на последней вечери совершенно не соответствовало поведению учителя и господина (Лк 22,26). И Он открыто говорил им о том, что Он, Господь всех и всего, был бы счастлив, если бы Его рабы ожидали Его, когда Он “препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им” (Лк 12,37). Он был очень необычным Господом и Учителем, Который служит Своим рабам, Который отдал душу Свою ради этого служения. Господь говорит, что мы, если исполняем Его заповеди, больше являемся Его друзьями, нежели рабами (Ин 15,15). Для первых слушателей Господа повиновение раба своему господину было вещью безоговорочной. Господь же говорит, что те, кто исполняют Его заповеди, являются Его друзьями, и что они больше не рабы Его. Похоже, Он тем самым хотел сказать, что они, хотя все еще и оставались рабами, но становились рабами несколько иного рода, рабами послушными, а значит и более приближенными к Нему, или же друзьями. Всегда приятно слышать, как Господь говорит о таких хорошо известных

вещах, как рабство, при этом придавая ему иное, более высокое значение, отличное от обычных и общепринятых представлений. Это примерно так же, как притча об овцах, когда необычный пастух, умирает сам за вечную жизнь этих овец (Ин 10,28). Нам было бы более понятно, если бы Он сказал, что умирает за людей, за то, чтобы они жили вечно. И все же Он говорил об овцах и о вечной жизни тех, которые не могли понять сути сказанного Им. И в этом образе мы отчетливо видим себя, которым по благодати даруется такое Царство, какое нам, обладающими овечьими мозгами, почти невозможно сейчас даже представить.

Отец даровал нам безграничную свободу воли и удивительно большое чувство самоуверенности. Одной из Его отличительных особенностей является то, что Он хочет, чтобы мы были Его посланниками на земле. Было бы очень странно, если бы какой-нибудь отец вдруг решил раньше времени отделил часть наследственного имущества своему сыну лишь потому, чтобы исполнить его прихоть, которому вдруг заблагорассудилось отделиться от него. Но этот отец сделал это - он отдал часть имения всей семье сыну, который открыто захотел покинуть родной дом. А ведь именно так сильно наш Отец хочет исполнять все наши душевные желания, хочет того, чтобы мы шли своими собственными путями, служа Ему по своей собственной воле и охоте.

На Востоке не было принято хранить деньги завернутыми в какую-нибудь тряпку. Как правило, деньги пускались в оборот, в торговлю. Именно поэтому для слушавших притчу Господа, было очень необычным то, что один из рабов закопал данный ему талант в землю. Необычность же этого в притче говорит о том, насколько нехороша духовная лень. Гораздо лучше было торговать и потерять деньги из-за просчетов, или же в кораблекрушении, или же через обман и мошенничество купцов, чем ничего не делать! И я боюсь, боюсь по-настоящему, что наше Христианство породило и воспитало многих из нас именно такими, ничего не делающими, такими, против которых и направлена эта притча. Мы охотно перекладываем свои обязанности церковным активистам, кому-нибудь еще, лишь бы нам ничего не делать. Или же боимся совершить какую-нибудь оплошность, боимся рискнуть, или же боимся того, что о тебе будут думать и говорить братья... Короче, так ли иначе, но не желаем быть посланниками Божиими. Однако в притче не зря подчеркивается, что талант, данный ничего не сделавшему с ним рабу, был не его, ибо он вернул его со словами, "вот тебе твое". Для того, чтобы отдать серебро торгующим и получить его с прибылью, нужно было стать на какое-то время обладателем этого таланта. И именно этого-то он и не сделал. И именно к этому-то и призывает нас наш Господь - вся Его истина, всё, что Он даровал нам, теперь становится нашим и должно использоваться со всей полнотой в служении Ему ради Его же славы. Воистину, вознаграждение в Царстве будет гораздо больше тем, кто в Господа богатеет, ради славы Его. Можно мысленно продолжить притчу, представив, как верным было дано больше талантов, и как их жизнь продлилась в Царстве, продлилась, начавшись еще сейчас, когда они по своей собственной воле и охоте, начали служить Господу во славу Его.

Также необычна с человеческой точки зрения притча и о надоедающей сумасбродному судье вдове. Неужели такой толстокожий человек обратил бы внимание на неоднократно повторяющиеся просьбы женщины? Однако, несмотря на то, что он и считал себя независимым ни от Бога, ни от людей, он все же решил, что лучше поладить с вдовой. И это говорит о беспредельной силе, содержащейся в человеческой молитве, а также о желании Божиим отвечать на нее, если молитва действительно достаточно настойчива.

3-11 Оставшиеся без ответа вопросы в притчах

Пока мы обратили внимание лишь на одну особенность притч, на присутствие во всех их доли нереального, чего-нибудь необычного. Однако это не единственная их особенность. Многие притчи, и особенно у Луки, оставляют нас с вопросами, на которые дать ответ предстоит нам самим. Выжил ли израненный прохожий? Стало ли ему лучше? Когда возвратится Самарянин? Сколько всего он потратил денег в заботах о раненом? Будет ли израненный человек снова рад видеть Самарянина? Кто унаследует имение богатого безумца? Принесет ли когда-нибудь плоды бесплодная смоковница? Присоединится ли, в конце концов, и старший брат к веселью в доме? Найдет ли место неправедный управитель после своего увольнения? Что станет с пятью братьями богача, если Лазарю не было позволено предупредить их? Будут ли они слушать Моисея и пророков? На самом ли деле неправедный судья разрешил все жалобы вдовы? Как мог бы выжить богатый купец, если для покупки одной жемчужины он продал все, буквально все из того, что имел, и что он сделал с этой жемчужиной? Как кажется, он просто сидел, охраняя ее, и ничего не предпринимал ради своего собственного благополучия... Нам остается лишь додумывать, чем все закончится. Или же притча о человеке продавшем всё своё, чтобы купить поле на котором сокрыто сокровище (Мф 13,44) - что он сделал с этим, найденным им сокровищем? Это вопрос, конечно же, обращен к нам, к тем, кто нашел сокровище благовестия. Все притчи, с оставшимися не отвеченными вопросами, рассказаны так потому, что ответ, продолжение их зависит от нас самих, от того, что как мы продолжим на эти истории. Все они рассказаны далеко не просто так. Они требуют нашего участия. Наше размеренное и рациональное бытие теряет равновесие и устойчивость от необычности этих притч-загадок, привлекая и дразня нас...

И все это являет нам великолепие Господа Иисуса. Притчи, записанные в Евангелии от Луки в главах 7 и 14, были рассказаны за трапезой, возможно при большом стечении народа. Господь был великолепным собеседником, извлекая неожиданные выводы и наставления из привычных, ежедневно окружающих нас вещей. Суть притчей не из приятных, ибо, будучи правильно поняты, они были неприятны некоторым из присутствующих за столом собеседников Господа. Впрочем, как и нам сегодняшним, ибо, воистину, стоит лишь глубоко и основательно проникнуться ими, как они начинают волновать и будоражить нас. И все же, несмотря на остроту притч, они являют глубокое и основательное понимание Иисусом всех, даже самых незначительных, мелочей человеческой жизни. Из Его слов было ясно, что Ему очень хорошо знакомо сельское хозяйство, ибо Ему было известно, какой вред урожаю наносят плевелы. Ему была известна ежедневная плата, получаемая нанятым на работу бедняком. Ему было знакомо отчаяние несчастного Лазаря, то, как и где, лучше закладывать основание для строительства дома... Он по-настоящему знал и понимал, как знает и понимает всё и ныне, все нюансы нашей жизни, извлекая из них очень много полезного и основательного для нас. И в этом было ни с чем несравненное Его загадочное величие, проявлявшееся не только в притчах, на которые слушателям нужно было самим дать ответ.

Я предлагаю, что идея данного отрывка состоит примерно в следующем. Управитель поступил нехорошо, но неправдоподобным является то, что его не посадили в тюрьму и даже не обличили в неправоте. Обычно господин сажал слуг в тюрьму, если они наделали долгов (Матфея 8:23-25). Но в данном случае, Господин милостив сверх обычного. Управителю угрожает бедность, поэтому он решается на отчаянную авантюру. Пока известие о его увольнении не стало известно всем, он в спешке обходит всех, кто что-либо должен его господину, и говорит им, что их долги прощены. Его поспешность видна в словах: "Садись скорее... а ты...". Он должен списать их долги до того, как об этом узнает господин, и до того, как должники узнают, что теперь у него уже нет права прощать им их долги. Его авантюра состоит в том, что его господин на самом деле настолько щедр и милостив, что он действительно одобрит данные списания или уменьшения долгов, и что

поэтому те, которые получили подобное прощение, будут благодарны управителю и впоследствии щедры к нему, и может быть даже смогут дать ему работу. Данная история отражает тему других притч - о том, как слуга превосходно знает и понимает своего господина, и поэтому может заранее предсказать, как тот будет реагировать. Пример этого - слуга, приглашающий нищих на брачный пир еще до того, как его господин приказал ему так поступить. Но сила данной притчи состоит в том, что эта история неокончена. Действительно ли милостивый Мастер простил тех, кто был ему должен? И если на него произвели впечатление действия его управителя, может быть, он фактически заново назначил его управителем, очевидно, находясь под впечатлением от того, насколько этот грешный управитель превосходно понимал его милостивый характер? Исходя из других притч, мы приходим к убеждению, что Господь и на самом деле настолько щедр. И конечно же, мы должны считать себя находящимися в таком же отчаянном положении, в каком был этот несправедливый управитель, и ставить всю нашу жизнь на Его милость и любовь, которые превосходят любое понимание. Лично для меня, данный подход к этой притче является единственным, который позволяет увидеть смысл в том, что господин увольняет управителя за мошенничество, а потом хвалит его за внешне "нечестное" поведение, которое состояло в том, что он простил должников (Луки 16:2).

Все наши рассуждения о притчах Господних, какими бы они не были, всегда оставляют место для дальнейшего их изучения, ибо глубина и значение их неизмеримы. Так, например, множество открытий ожидает того, кто постарается разглядеть в притчах то, когда Господь, вставляя в них долю необыкновенного, говоря в них о Самом Себе. Возможно, в притче о блудном сыне, Он видел себя в образе старшего брата, который был "всегда" с Отцом (как и Иисус - Ин 8,35), и все, что принадлежало Отцу, также принадлежало Иисусу (Ин 17,10). Было ли то простым совпадением, что одно и то же греческое слово, переведенное как "подавлять" в притче о сеятеле, также встречается, когда говорится о том, как толпа "теснила" Его (Лк 8,14,42 - обратите внимание, что оба слова встречаются в одной и той же главе, рассказывающей об одном из эпизодов жизни Господа)? Разве не может быть так, что Господь слишком хорошо понимал, что теснящая Его толпа, соприкосновения с которой Он старался осторожно избежать, могла подавить Его духовный рост? Не по этой ли причине Он просил исцеленных Им не создавать Ему известность, а значит и не создавать вокруг него толп народа? Таким образом для себя можно открыть еще ни одну сторону мышления Господа.

3-12 Притча о блудном сыне

Предисловие

Человек получает прощение не только в водах крещения, но также и в повседневной жизни, и об обоих этих видах прощения рассказывается в притче о блудном сыне. Нам очень трудно во всей полноте понять и оценить очень часто (по несколько раз на дню) получаемое нами прощение, а потому в притче о блудном сыне можно заметить много Библейских ссылок на наше прощение. Господом о прощении было рассказано три притчи, из которых притча о блудном сыне была заключительной. Кому она была рассказана? Это видно из Лк 15,1: "Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его", где двойное употребление местоимения "к Нему", "Его" указывает на духовное обаяние Господа, привлекавшее к Нему всех жаждущих правды. А потому эти притчи служили для того, чтобы призвать народ к покаянию, рассказать людям о той великой радости, которую испытывает Отец, видя раскаяние человеческое. Если бы мы действительно всерьез осознали всю тяжесть наших повседневных грехов, тогда бы

притча о блудном сыне произвела на нас точно такое же впечатление, как и на первых слушателей.

3-12-1 Блудный Израиль

Как и большинство из притч Господа, притча о блудном сыне, прежде всего, рассказана о народе Израильском, чему можно найти множество подтверждений в Ветхом Завете. На деле это означает, что величина и глубина, в конце концов, явленного покаяния Израиля, должны быть заметны в нашем раскаянии о соделанных грехах. А это на самом деле не легко сделать. Ниже приведенные ссылки ясно показывают, что Господь хотел, чтобы слушавшие Его притчу, видели в блудном сыне, заблудший Израиль, а значит и нас.

Слова о том, что отец пал на шею блудного сына и целовал его, тут же напоминают плач Иосифа на шее у Вениамина (еще один младший сын) - обычный образ принятия Христом покаявшегося Израиля в последние дни. Как Иосиф приказал своим рабам ввести сих людей в дом, заколоть что-нибудь из скота и приготовить (Быт 43,16), так же то же самое сделал и отец (Лк 15,23). Оба покаяния были отмечены трапезой (ср. с преломлением хлеба). Как блудный сын, так и братья Иосифа смирили себя до положения рабов. Как блудный сын, так и Израиль часто приводился “в себя” голодом (Руфь 1,1; 3Цар 8,37; Лк 4,25 и т.д.) Осознание блудного сына того, что он умирает от голода (Лк 15,17), сравнимо с описанием Иакова, как странствующего (буквально - гибнущего, потерянного) Арамеянина (Вт 26,5), обитавшего в земле, гибнущей от голода (Быт 41,36). Это горе постигло Израиль за “убийство” Иосифа (Иисуса), а потому в распутстве блудного сына можно видеть образ тех верующих, которые вновь распинают в себе Христа.

Блудный Израиль “пошел в дальнюю сторону” (Лк 15,13), словосочетание, обычно употребляемое в Ветхом Завете для описания рассеяния Израиля в языческие земли (Вт 29,22; 3Цар 8,41,46; 4Цар 20,14; 2Пар 6,32,36). Кстати сказать, “дальняя страна” из Лк 19,12 должна также означать языческие земли, куда ушел Христос (как и на небо), чтобы возвратиться в Израиль, когда тот пожелает видеть Его. Как и многие другие притчи, эта также построена на ветхозаветной притче: “Что холодная вода для истомленной жаждой души, то добрая весть из дальней страны” (Пр 25,25). Подобно многим другим притчам, построенным на законе, эта также рассказывает о возвращении “из дальней страны” рассеянного, но раскаявшегося Израиля. Чувство свежести, отрадное чувство обновления, даруемое нам Богом, подталкивает нас к покаянию, а также к тому, чтобы мы вдохновляли покаяться и других. И все же нам нужно спросить себя, чувствуем ли и мы в себе ту же самую радость Божию “об одном грешнике кающемся”, ибо для этого необходимо иметь действительно настоящую самоотверженность и стремление к прославлению Отца.

Об общности нас, блудного сына и заблудшего в рассеянии Израиля говорит также еще и то, что блудный сын “расточил” имение отца, расточил так же, как Израиль расточил благовестие Божие, а потому и сам был расточен, рассеян. Обратите внимание на то, что блудный сын докатился до того, что сам жил как свинья (общеизвестный образ язычников). Возвращение блудного сына к отцу, встретившего его на пути, сравнимо с обращением Израиля к Господу Богу своему и собранием его Богом “от всех народов” (Вт 30,2,3).

В книге Осии блудный Израиль часто описывается как Израиль блудивший от Бога, от своего Отца и мужа, блудивший с окружающими его странами, за что он и был оставлен Богом на страдания от тех самых стран, идолам которых он поклонялся. Чувство стыда и познания неизменной любви Божией также часто возвращалось к Израилю, когда он “приходил в себя” (Ос 2; 5,11-15; 6,1; 7,8-10). Не приходится сомневаться в том, что, рассказывая притчу о блудном сыне, Господь думал именно об этой образности. Ос 2,7,8 - классические пример Израила в образе блудливой жены: “И погонится за любовниками своими... и будет искать их, но не найдет, и скажет: "пойду я, и возвращусь к первому мужу моему; ибо тогда лучше было мне, нежели теперь". А не знала она, что Я, Я давал ей хлеб и вино и елей и умножил у нее серебро и золото, из которого сделали [истукана] Ваала”. Вся эта благодать хлеба, вина и елей напоминают о благословениях, обетованных во Вт 28. Важно отметить, что все эти благословения были отняты у Израила не сразу, как только он начал блудить, что говорит о том, что чисто материальные благословения далеко не всегда являются подтверждением Божиего благоволения к нам. Расточение имени отца “с блудницами” (Лк 15,30) сравнимо с разделением его с идолами. Духовные сокровища завета с Богом вместе с материальными благословениями Израила были расточены им на лево и направо. Убеждение в том, что учение не имеет никакого значения, мысли о том, что и другие церкви имеют общение с Богом, а так же то, что трата времени, сил и денег на окружающий нас мир вполне позволительное дело, как раз и являются тем самым расточением имени Божия с блудницами. Пред лицом Божиим, в Его глазах все это одно и то же. “Рука” Божия действовала в Израиле, дабы явить им серьезность их заблуждений (Ос 2,10), что показывает глубину любви Божией... даже по отношению к нарушившим с Ним завет, ибо рука Божия и их ведет к покаянию.

В Иер 31,18-20 записаны слова плача Ефрема: “Ты наказал меня, и я наказан... обрати меня, и обращай... Когда я был обращен, я каялся, и когда был вразумлен... я был постыжен, я был смущен, потому что нес бесславие юности моей. Не дорогой ли у Меня сын Ефрем?... не любимое ли дитя? ибо, как только заговорю о нем, всегда с любовью вспоминаю о нем... умилюсь над ним, говорит Господь”. Не стоит думать, что Бог решил обратить Израиль (блудного сына) к Себе лишь в какой-то определенный момент. Он был обращен, потому что Бог все время помнил о Своем блудном сыне, а потому тот вразумлялся и обращался к Нему.

Возможно на семью в притче о блудном сыне стоит смотреть как на образ священства, где блудный Израиль представляет собой “царственное священство”. Сын не просил у отца части своего наследства - он просил часть своего имени, у левитов же, если вспомнить, не должно было быть имени. А это, конечно же, эхо проклятия священнической семьи Илия: “и всякий, оставшийся из дома твоего, придет кланяться ему из-за геры серебра и куска хлеба и скажет: "причисли меня к какой-либо левитской должности, чтоб иметь пропитание"” (1Цар 2,36). У отца были наемники, а это напоминает о Лев 22,10, где говорится о наемниках в священнических семьях, выполнявших повседневную, рутинную работу по дому (ср. с Гаваонитянами). А потому получается, что блудный сын просил вернуть ему священническую должность, ибо он, оставив все свое духовное превосходство, был готов согласиться на что угодно, лишь бы вновь принадлежать к священству. Точно так же в последние дни и Израиль, оставив все, во что он до сих пор верит, будет принят Богом, как любой другой языческий народ. Наше отношение к покаянию должно быть точно таким, ибо и нам необходимо желать лишь одного - смиренного причисления к дому Божию, чтобы иметь радость быть ближе к Нему. Еще одно подтверждение того, что образом языческих народов являются “наемники”, видно в

том, что они в притче “избыточествуют хлебом”, что напоминает о Мф 14,20, где говорится о “насыщении” хлебом, сотворенным Иисусом Христом.

Притча о потерянной драхме следует за притчей о потерянной овце, рассказанной раньше в этой же главе. “Народ Мой был как погибшие овцы... к погибшим овцам дома Израилева” (Иер 50,6; Мф 10,6; 15,24). Сравнение этой притчи с Ос 7,9,10 говорит о том, что большинство в Израиле остаются блудными сынами в стране свиней: “Чужие пожирали силу его (ср. с расточившим имение свое) и он не замечал... и при всем том они не обратились к Господу Богу своему и не взыскали Его”. Нелогичность Израиля, остающегося до сих пор в таком жалком духовном положении, хороший пример для нас, ибо и мы, духовный Израиль, вполне способны быть так же безумны, чтобы отвернуться от живого и действительного общения с Богом.

Причиной перечисления такого множества доказательств является то, что покаяние Израиля в последние дни является ярким образом нашего собственного покаяния в нашей жизни. Им предстоит горько плакать и рыдать от познания самих себя и от ненависти к самим себе - плакать так же, как оплакивает отец своего единственного сына. А мы? Мы проливали слезы при раскаянии? Понимаем ли и мы, как то предстоит понять им, что и наши грехи являются причиной Его распятия? Понимаем ли мы, что наше духовное безразличие и недопонимание того, кем мы являемся на самом деле, является тем, что и мы думаем, как Израиль, что Он был поражаем только потому, что в Нем не было вида (Ис 53,2-5), а потому и живем совершенно не думая о силе и чуде Его крестной смерти?

Дух закона

В Ветхом Завете можно найти несколько мест для основания притчи о блудном сыне. Стоит обратить особое внимание на то, что несколько из них рассказывают о покаянии блудного сына, как об образе совершения духа по закону Моисееву, о котором повествуют так много притч. Так, например, старшему сыну было сказано: “Слушай, сын мой, и будь мудр... Не будь между упивающимися вином, между пресыщающимися мясом: потому что пьяница и пресыщающийся обеднеют, и сонливость оденет в рубище. Слушайся отца твоего... Торжествует отец праведника, и родивший мудрого радуется о нем” (Пр 23,19-26). Связь этой притчи с притчей о блудном сыне очевидна. Бог радуется его возвращению, торжествует о том, что ему хватило мудрости начать слушать своего отца. А отсюда понятно, что Бог испытывает радость не из-за того, что мы наконец-то осознали, что находимся в противоборстве с Ним, а потому и думаем о том, что что-то необходимо делать с этим. Ибо настоящее покаяние, является истинным пониманием мудрости Божией, а следовательно, обладанием ей и последующей жизнью по ней.

Нам самим предоставляется возможность додумать, чем закончится решение блудного сына слушаться своего отца после его возвращения к нему, как и о том, что будет с блудным Израилем в последние дни. “Человек, любящий мудрость, радуется отца своего; а кто знается с блудницами, тот расточает имение” (Пр 29,3), - весьма вероятно, что именно об этой притче думал Господь, когда рассказывал свою притчу о блудном сыне. Очевидно, Он в этой притче видел согрешившего, но кающегося человека. Покаяние и мудрость неотделимы, тем самым являя то, что покаяние является не столько неожиданным угрызением совести, сколько результатом настоящего познания Бога. Блудный сын хотел вернуться домой к отцу, потому что его наемники избыточествовали хлебом. То же самое греческое слово, только переведенное как “оставшиеся”, встречается и в Ин 6,12,13, где говорится об остатках, об избытке кусков хлеба после насыщения пяти тысяч. В этой воплотившейся в насыщении людей хлебом притче, хлеб является образом

духовной пищи, духовных слов Христа, которых и должен страстно алкать кающийся грешник, которых не может заменить простое успокоение совести. “Хранящий закон - сын разумный, а знающийся с расточителями срамит отца своего” (Пр 28,7). Из этой притчи видно, что истинное покаяние и знание мудрости Божией равносильно соблюдению закона. “Разумный раб господствует над беспутным сыном и между братьями разделит наследство” (Пр 17,2). Похоже, что и эта притча связана с притчей о блудном сыне, подразумевая, что мудрый сын, готовый смириться до уровня раба и наемника, на самом деле выше того, который все время действовал в строгом соответствии с буквой закона. Так же и сына, желавшего “наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи”, можно уподобить Лазарю, который желал “напитаться крошками, падающими со стола богача” (Лк 16,21). В Лазаре же можно легко разглядеть совершенно оправданного полного раскаяния грешника. Нам почти невозможно выразить словами то, как Бог вменяет нам праведность Своего Сына, ибо наше окончательное спасение, в конце концов, зависит исключительно от веры.

3-12-2 Раскаяние блудного сына: крещение?

В этой притче рассказывается об основах покаяния, ибо мы каемся много раз и при различных обстоятельствах. Именно по этой причине существует несколько возможных толкований этой притчи. Есть несколько причин видеть в блудном сыне, оставившего языческих свиней, образ крещения, отделяющего верующего от языческого мира, как и исход Израиля из Египта является образом нашего покаяния и исходом из мира сего через крещение (1Кор 10,1). И в этом случае вся наша жизнь после крещения становится образом возвращения блудного сына домой, образом неуверенного, спотыкающегося человека, со смирением бредущего к дому, которого переполняют чувства то сожаления и горького раскаяния, то вдруг необычайно ярко вспыхивающей ослепительной надежды быть принятым в доме Божиим. Каждый шаг, преодолевая голод и жажду, дается с трудом, но мы идем к сжалившемуся над нами Отцом, Который спешит нам навстречу, радуясь о нас, как о потерянной овце. В Библии много раз говорится и об обращении Бога к Своему народу, и о нашем обращении к Богу. Вся наша жизнь посвящена поиску Бога, как и Бог все время ищет нашего настоящего духовного развития. “Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам” (Иак 4,8) - намек на притчу о блудном сыне. Эта мысль должна вдохновлять нас каждый день в нашей обыденно проходящей жизни, когда мы стараемся преодолеть наш врожденный страх и природное неверие Богу. Первое, что было сказано блудным сыном своему отцу, было, “отче! я согрешил” (Лк 15,21). Разве не то же самое скажем в первую очередь и мы в судный день? Подумайте об этом! Какими окажутся наши первые мысли и слова, когда мы увидим славу Отчую в лице Иисуса Христа? Преизобилующая любовь отца, почти выплескивается из него, ярко свидетельствуя о том, что его сынишка будет прощен и принят в отчий дом. Горопливість отца и его стремительность подчеркивается многократным повторением союза “и”: “И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его”. Тщательно приготовленная мольба сына о милости не была нужна для сына, она была нужна отцу, и в этом виден намек на Ис 65,24: “И будет, прежде нежели они воззовут, Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу”. В первую очередь эти слова говорят об отношениях между Богом и людьми в тысячелетнее Царство Христа. Однако, наши переживания и чувства ежедневного прощения уже сейчас дают нам возможность предвкушать восстановление близости с Богом, ожидающее нас в Царстве.

Радостное возвращение домой и веселье за трапезой после покаяния блудного сына можно сравнить с брачным пиром, который начнется в тысячелетнее Царство Христа.

Откормленный теленок, поэтому сравним с “откормленными”, которые были заколоты на брачный пир в Царстве в Мф 22,4. Те же Иудеи, отказавшиеся принять приглашение и прийти на пир, сравнимы со старшим братом. “Станем есть и веселиться!” (Лк 15,23) - намек Господа на Его же описание брачного пира: “Возрадуемся и возвеселимся... ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя” (Откр 19,7). Слова, “войди в радость господина твоего” (Мф 25,21), равносильны притче о десяти девах. А потому существует веская причина полагать, что Господь сознательно составлял Свои притчи так, чтобы они были связаны друг с другом, тем самым образуя одну, цельную картину.

Дополнительные доказательства

Здесь представлены еще несколько дополнительных доказательств, намеков и ссылок на покаяние блудного сына.

Живя в далекой стране со свиньями этот сын “расточил имение свое, живя распутно” (Лк 15,13). То же самое греческое слово встречается в 1Пет 4,4, где говорится о “распутстве” язычников (а также о заблуждениях в ектесии в последние дни?)

В ответ на упрек фарисеев в том, что Господь ест с грешниками, Он рассказал им три притчи (Лк 15,2), тем самым дав понять, что Его трапеза с ними была в духе радости находки потерянной овцы, драхмы и возвращения блудного сына. Таким образом покаяние блудного сына связано с теми, кто откликнулся на благовестие Христа.

Блудный сын “прожил все” (Лк 15,14) так же, как и “истощила все” больная женщина прежде чем ей прийти и прикоснуться праведной одежде Христа. То же самое происходит с нами при крещении(1).

Умирание от голода блудного сына предполагает связь с Ин 6,35: “Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне (ср. с блудным сыном) не будет алкать... и приходящего ко Мне не изгоню вон” (ср. с принятием блудного сына). Наш приход к Христу в большей степени начинается после крещения.

Блудный сын “пристал к одному из жителей страны той” - персонификация Библейского диавола, к которому принадлежим мы до своего обращения. Он освободился от него только тогда, когда решил вернуться к отцу. Он “был мертв и ожил” - также намек на крещение (ср. с Рим 6,3-5; Кол 2,13). Он “встал и пошел” (Лк 15,20) от свиней - намек на обновленную жизнь и воскресение.

В том, что рассказано о возвращении домой блудного сына, можно предположить описание причащения раскаявшихся грешников к вознаграждению Христову. Переодевание его в лучшую одежду напоминает Зах 3,4, где описано то, что было сделано Христу при прославлении Его. Переодевание блудного сына, “перстень на руку его и обувь на ноги”, напоминают об Иосифе (Иисусе) в день его прославления (Быт 41,42). Мы уже говорили, что эта притча во многом напоминает историю Иосифа, где братья Иосифа являются прообразом Израиля и всех грешников. Но тут происходит неожиданный поворот в истории - грешники (братья) неожиданно становятся участниками благ святого (Иосифа). А это - основа из основ благовестия оправдания во Христе, через вменение нам Его праведности, дабы и мы смогли стать участниками наследия Его. Все это хорошо видно в брачной вечери Агнца, а также каждый раз при нашем покаянии, когда мы наяву вновь и вновь воплощаем в жизнь притчу о возвращении блудного сына.

Воплощение притчи

Совершенно очевидно, что без крещения все мы живем жизнью блудного сына до тех пор, пока не осознаем природу и размер своих грехов и не осмелимся поверить в любовь Божию, дабы поспешить восстать и пойти к Нему навстречу. Типичным и широко распространенным образом совершения греха является образ блуда, образ блудницы (ср. с Иак 1,13-15). Все наши грехи являются нашей неверностью нашему мужу, Христу. Эта неверность - не просто мимолетное нарушение верности, ибо Святой Дух употребляет еще более сильные образы для распутства. В Послание Иакова можно найти несколько ссылок на притчу о блудном сыне, которые говорят о том, что то, что было пережито им, может ежедневно (и не один раз!) происходить в жизни верующего после крещения. Блудный сын "прожил все". То же самое греческое слово встречается в Иак 4,3, где говорится о просящем верующем, который просит "не на добро (как и блудный сын), а чтобы употребить (= прожить - то же самое гр. слово) для ваших вождлений". И дальше: "Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога?" (Иак 4,4). Как все это напоминает притчу о блудном сыне! Однако из дальнейшего содержания Послания видно, что блудный сын оказывается более близок к отцу, нежели его старший брат в экклесии: "До ревности любит дух, живущий в нас (ср. со старшим братом)... Бог... смиренным дает благодать (прощение?)... Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам (ср. со встречей блудного сына со своим отцом)... смех ваш (распутная жизнь блудного сына) да обратится в плач... кто злословит брата или судит брата своего... то ты не исполнитель закона (как старший брат в притче), но судья" (Иак 4,5-11).

После нашего осознания ужаса греха и покаяния в нем, в нас должно возникать то же самое чувство полнейшей совершенности, какое возникает при чтении притчи о блудном сыне, ибо раскаяние блудного сына является нашим раскаянием. Пришествие в себя, восстание и направление своих шагов от свиней к дому отца, должно быть главным в нашем ежедневном покаянии. Связь с Пр 29,21, в переводе 70-ти, говорит о том, что "в последствии" все же существует возможность возвращения назад: "Иже ласкосерд будет от детства, поработится, на последок же болезновати будет о сем". И все же, все же... блудный сын, после своей "болезни", вернулся к отцу.

Приход в себя блудного сына, его покаяние (Лк 15,17), говорит о том, что его жизнь во грехе была безумием, была полусознательной духовной жизнью. А это полуживое, полумертвое духовное состояние всегда возникает в тот момент, когда мы грешим. Конечно, это не означает, что Бог смотрит на наши грехи и сопереживает им точно так же, как то делаем мы. Господь всегда бодрствовал на страже против греха. А понимание этого может помочь нам понять, то насколько серьезна и необходима наша борьба против греха.

Примечание

- (1) Other similarities between the prodigal and that widow are to be found in 'Studies In The Gospels' by H.A.W.

3-12-3 Заклание откормленного теленка

Откормленный теленок Христа образно закалывается Богом каждый раз при нашем покаянии, когда Он снова вспоминает смерть Сына Своего и дарует нам прощение. Когда мы грешим дух Христа страдает за нас точно так же, как Он страдал на кресте и в Гефсимании (Рим 8,26). Именно такими видятся страдания души Христовой Богу, когда Он вновь подставляет Свои плечи под наши грехи (Ис 53,11). Вновь и вновь распинать в

себе Христа означает, снова и снова распинать Его насмерть на кресте, тем что верующий не “воскрес” к обновленной жизни без грехов, не понимая полностью того, как Бог, победил грех крестной смертью Господа. Именно такой человек заставляет Христа страдать в душе, со слезами вздыхать так, как будто для Него не было никакой победы на кресте.

Блудный сын признает, что он согрешил “пред тобою” (Лк 15,21), точно так же, как признавал своей грех с Вирсавией Давид (Пс 50,6). Точно так же, как Давид совершенно ясно понимал, что он заслуживает смерти, так же и блудный сын хотел стать в доме отца своего всего лишь наемником. На самом деле Бог не лишил Давида жизни, а блудному сыну отец не дал возможности попросить его причислить его к наемникам (ср. Лк 15,21 со ст 19), а тут же на ноги была одета обувь, дабы между ним и наемниками было явственно видимое отличие (Лк 15,22). Бог принял обратно Свою раскаявшуюся жену, называя ее опять девой так же, как и отец в притче подчеркивает, что “этот сын мой был мертв” (Лк 15,24). Блудный сын был мертв и ожил (Лк 15,32) - точно так же, как при крещении человек воскрешается к обновленной жизни со Христом, постоянно умирая для греха и оживая для праведности Божией (Рим 6,13). Наше покаяние и последующее принятие нас Богом в крещении, должно быть похоже на раскаяние в своих грехах пред Богом в грехах, совершаемых нами в повседневной жизни, что является образом признания их на грядущем суде.

Впрочем, в повседневной рутинной жизни в борьбе с грехами и падениями, иногда очень трудно представить себе, что Бог действительно желает нашего возвращения и готов заклать откормленного теленка. Из двух предыдущих притч о потерянной овце и драхме видно, что Бог по-настоящему ищет нас, тогда как в притче о блудном сыне Он, как видно, не предпринимает ничего особенного. И все же ясная общность с предыдущими притчами являет то, что Всемогущий Бог, подобно настойчивой женщине, которая в поисках утерянной драхмы переворачивает весь дом, так же ищет нашего покаяния. В то время, когда мы тратим дни и часы в полубессознательном духовном состоянии до того момента, когда “придем в себя”, Отец настойчиво и неустанно ищет нас. И это, конечно же, должно подбадривать и укреплять нас, дабы нам не впадать в безумие духовного безразличия и греха, ибо наше безразличие вполне сравнимо с расточением имения в распутной жизни. Мы уже говорили, что притча о блудном сыне основана на Пр 29,3 (“Человек, любящий мудрость, радуется отцу своему; а кто знается с блудницами, тот расточает имение”), так что мудрость здесь приравнивается имению отца, что полностью соответствует часто встречающейся Библейской мысли о том, что духовные богатства Божии можно найти в Его мудром слове. Таким образом безразличие к Его духовным богатствам, явленным нам в слове Христовом, можно также приравнять расточению Его имения с блудницами.

Эта притча несет в себе настолько сильный эмоциональный заряд, что очень трудно представить себе, что она говорит о нашем ежедневном покаянии. И все же именно такова серьезность греха, что нам необходимо относиться к нему точно так, как о том было рассказано Господом. А для того, чтобы нам было легче понять это, притча о блудном сыне ссылается на ветхозаветную книгу Иова. Признание блудного сына, что он “согрешил против неба и пред тобою”, а также его оживление от духовной смерти (Лк 15,21,32) очень сильно напоминает Иов 33,24-30: “Тогда тело его (прощенного грешника) делается свежее, нежели в молодости; он возвратится к дням юности своей (ср. с блудным сыном). Будет молиться Богу, и Он - милостив к нему; с радостью взирает на лице его... Он будет... говорить (как блудный сын): грешил я... и не воздано мне; Он освободил душу мою от могилы, и жизнь моя видит свет. Вот, все это делает Бог два-три раза (по другим переводам: “часто”) с человеком”. Нам часто приходится вновь и вновь

переживать то, что было пережито блудным сыном. Вновь и вновь ради нас закаляется откормленный теленок и каждый раз мы все больше и лучше понимаем безграничность любви Отчей.

Ну, а веселье за трапезой, на которой подан закланный теленок, естественно, говорит о нашем общении с Богом после примирения с Ним благодаря нашему покаянию. Мы уже отметили, что одним из оснований для этой притчи была 2-я глава книги Осии, где о веселье по поводу возвращения блудного сына, говорится как о радости обручения, что, очевидно, является одним и тем же. Ведь именно такую радость и веселье каждый раз вызывает в нас наше покаяние, которое сравнимо лишь с радостью обручения... Точно так же, как и наши отношения с Христом в Царстве уподобляются вечно длящемуся брачному пиру.

3-12-4 Старший брат

Точно так же, как Иудеи не захотели понять дух, в котором Христос ел с покаявшимися грешниками, услышавшими Его благовестие (Лк 15,2), так и старший брат не захотел принять участие в веселье. Таким образом он выставлен в притче в образе жестоковыйного Израиля. Все те, кто в новом Израиле похожи на него, ставят себя на одну и ту же доску с законниками фарисеями, которые не смогли распознать духа Христова, когда Он пребывал среди них. Теленок, пение и лики (танцы) напоминают возвращение Моисея с горы в лагерь (Исх 32,17-19), так что из реакции старшего брата можно сделать вывод, что он, придя с поля, услышав пение и лики, вообразил себя на месте Моисея. Он горячо начал протестовать против того, что он считал признаком отступления, хотя на самом деле он протестовал против духа Христова, явленного в обретении потерянной души. В конечном счете, этот урок так никогда и не был усвоен. Разделение за разделением происходят каждый раз, как только происходит принятие за трапезой Господней раскаявшегося того, или иного брата. Уж очень часто немилость и горечь старшего брата прорывается наружу и бушует в негодовании на наших вечерах воспоминания...

Приход старшего брата с поля должно связать с притчей о пришедшем с поля рабе из Лк 17,7-10, который прежде всего должен был приготовить ужин для своего господина, и даже после исполнения всего, что ему было приказано сделать, думать о себе, как о рабе ничего не стоящим. В притче о блудном сыне все происходит с точностью наоборот. Бог, имеющий все права и основания приказать старшему брату приготовить ужин, Сам готовит его. Бог, не приказывает старшему брату приготовить ужин, а приглашает его принять участие в веселье сразу же, как только он пришел с поля. И все же, несмотря на безграничную любовь Божию, старший сын не хочет думать и жить в духе любви Отчей.

Тому, как возможно изменить поведение старшего брата, посвящена притча о неправедном управителе, записанная сразу же в Лк 16. Управитель был обвинен в том, что “расточает имение” своего господина (Лк 16,1) точно так же, как блудный сын расточил имение своего отца (Лк 15,13). Управитель списал (простил) многим долги (грехи), а потому и избежал неминуемого сурового наказания. Суть этой притчи состоит в том, что сознавая себя блудным сыном, понимая, что несмотря на все свои грехи он все же был прощен, а значит и спасен, он больше не осмелится свысока тыкать пальцем в других в доме Отчем. Можно предположить, что старший сын отдалился от общения с Отцом только потому, что не смог чувствовать то же самое и точно так же, как то чувствовал блудный сын. И здесь мы снова видим дело Божие, совершаемое Им даже через наши

грехи, ибо благодаря пережитым грехам и прощению блудного сына, он понял, что без долготерпения и любви к другим людям, мы не можем быть полностью прощены Богом. И это-то как раз и было самым трудным для старшего брата.

Наш старший брат...

Размышления о старшем брате приводят нас к главному. Для Христа было очень трудно терпеливо общаться с грешниками хотя бы потому, что Он Сам никогда не грешил, а потому никогда и не испытывал во всей полноте прощения Божия. Очень может быть и так, что говоря в притче о старшем брате, Он тем самым этой притчей предупреждал Самого Себя. Ведь Он был первенцем, а значит Ему принадлежали и все права первородного сына. К тому же только Он мог с чистой совестью сказать Своему Отцу, что “вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего” (Лк 15.29). Ответ отца, “сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое” (Лк 15,31), так же может быть намеком на то, что всё было предано Богом Сыну. То, что старший сын всегда был с отцом в его доме, эхом отзывается в Ин 8,35, где говорится о том, что “раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно”. Похоже, что наш Господь заодно этой притчей наставлял и Самого Себя, чтобы Ему не походить на старшего сына. Что же касается нас, то здесь Господь дает нам пример, которому не стоит следовать, ибо совсем не гоже обвинять и упрекать других в том, в чем мы должны прежде всего обвинять самих себя. Ну, а если наш совершенный Господь и Наставник думал, что и Он способен совершить грехопадение, то что говорить о нас и о нашем отношении к братьям, когда все мы призваны прежде всего наблюдать “каждый за собою, чтобы не быть искушенным”.

3-12-5 Обобщение: Доля нереального в 15-й главе Евангелия от Луки

Все три притчи о потерях, завершающиеся притчей о потерянном сыне, говорят о тех основных законах, которым посвящены все эти наши изучения. Все они построены на существовании в них чего-то нереального, тогда как притча о блудном сыне к тому же еще и требует того, чтобы мы сами додумали то, как она может закончиться. Ну, а для того, чтобы как можно лучше и полнее понять смысл сказанного в притчах Господом, нам необходимо постараться взглянуть на них глазами самых первых слушателей, глазами Палестинских крестьян, что также необходимо для правильного понимания Писаний. Каждый день на нас обрушивается великое множество информации, которая процеживается нами, принимаясь или отсеиваясь в зависимости от наших взглядов и понятий. Слова, понятия и мысли принимаются нами только в том случае, если мы уже готовы принять их. Слово же Божие, в этом смысле, сильно отличается от всего, ибо способно в корне изменить уже существующие наши привычные представления и понятия. Несмотря на то, что слово Божие также состоит из тех же слов, оно - все-таки богодухновенно. Проблема со словами состоит в том, что мы слышим их, воспринимаем и истолковываем их на уже заложенной в нас культурной почве. Взять, хотя бы такое короткое предложение, как “жалею тебя”, которое можно понять двояко: буквально, или в старинном значении этого слова - “люблю тебя”. А потому для того чтобы понять что хотел сказать тот или иной человек, прежде всего необходимо знать культурную подоплеку, вкладываемую человеком в свои слова. То же самое касается и учения Господа, которое прежде всего предназначалось для слушателей первого столетия.

Благодарный сын

Для тех Палестинских крестьян почитание и уважение своего отца было быть нечто само собой разумеющимся. Даже если человек не слушался своего отца, он должен был

оказывать ему уважение. Грубость по отношению к своему отцу или же неповиновение ему на людях было худшим из всего, что только мог сделать человек, навлекая на себя стыд и позор. Господь использовал это в притче о двух сыновьях, записанной в Мф 21,28-32, в которой Он утверждал, что лучшим сыном считается тот, который сначала грубо отказывается делать то, что велит делать ему его отец, а потом раскаивается и все же исполняет его волю. Тем самым Господь говорил, что этот сын намного лучше того, который вежливо соглашается с отцом, и все же ничего не делает по его воле. Возможно об этой притче стоит поосновательнее подумать и сегодня, когда вежливость и “сладость речи” приобретает гораздо большее значение, чем то, что вы делаете. Само собой то, что и как мы говорим, имеет свое значение, однако не менее важны и наши дела, ибо никто не станет уважать человека, у которого слова расходятся с делом. Но вернемся к притче, главным в которой было то, что оба сына были мало почтительны со своим отцом, который, несмотря на это, все же горячо любил и был готов пожертвовать для них всем, что имел. Притча рассказывается так, что мы сопереживаем и сочувствуем этому старику да так, что наши сердца невольно обращаются к нашему Отцу Небесному и мы начинаем думать уже о том, какие обиды наносим Ему мы своим непочтительным к Нему отношением, и к нам невольно приходит мысль о том, что этими двумя парнями являемся мы сами.

Более юный сын был более груб и требователен в том, что касалось немедленного получения им его части имения. По сути он хотел, чтобы его отец уже был мертв. По сути он и вел себя так, как будто его отец уж умер. После второй мировой войны в Европе возникла философия и теология “мертвого бога”. Можно с отвращением не принимать ее, затыкая уши от резких и неприемлемых нашими чувствами слов и фраз, однако не стоит забывать, что этот младший сын все-таки, в конце концов, возвращается к отцу, в его дом и в его общение. Ведь именно таким, как ни крути, и является наше отношение с нашим любящим и необыкновенным Отцом. Из ветхозаветных примеров Авраама (Быт 25,5-8) и Иакова (Быт 48-49) известно, что раздел наследия осуществлялся самим отцом незадолго до его смерти. Чтобы раздел имения начинался по желанию сына было делом неслыханным и отвратительным. Несмотря на то, что сыновья и обладали некоторыми правами на то, что давалось им их отцом при жизни, эти права не давали ему возможность вступать в “полное владение” своим наследием(1). Получается так, что этот отвратительный сын является образом всех нас, нас которым отец оказывает необычайную милость. Он соглашается на то, что, как ему хорошо известно, совсем не служит для духовного блага его сына. Из Вт 21,17 видно, что младшему сыну принадлежала одна третья часть имения, которую он “обналичил” за несколько дней, “собрав все”. А это значит, что за “немногие дни” он быстро продал все причитавшиеся ему поля, чему отец не только не мешал, но и должен был помогать, подписывая и скрепляя своей печатью договора. В аграрных странах покупка и продажа земли является делом очень важным, а потому и занимает много времени, если же земля продается быстро, это говорит о том, что она продается по сильно заниженной, смехотворной цене. На ветер пускался тяжкий труд отца и сама жизнь всего его дома. И отец ничего не предпринимал на этот счет! Это было более чем странно! Слушавших эту притчу непосредственно из уст Господних, должно быть переполняло чувство возмущения и негодования. Однако такова на самом деле возмутительная милость Божия, ибо именно так Он отвечает на наши настойчивые молитвы, отвечает на них, как любящий отец, который дает своим детям просимое ими, даже несмотря на то, что знает, что это не принесет нам пользы... что зачастую и происходит. Отец выглядит почти глупцом из-за своей ненормальной любви к желающему его смерти гадкому сыну, у которого в голове была всего лишь одна мысль: “отдай мне поскорее деньги, и только видели меня”. При этом его совсем не интересовала причиняемая им боль ни своему отцу, ни всем своим близким. Притча позволяет нам почувствовать как эгоизм этого сына, так и душевную

боль, неизмеримую милость, любовь и доброту отца, из-за которых у нас не раз перехватывало дыхание.

Примечательно, что сын не просил часть своего наследства, а спросил следующую ему часть имения, ибо получение наследства влекло за собой целый ряд ответственности, главной из которых было продолжение “дела” своего отца, продолжение рода и установившегося уклада жизни. Этот же сын не хотел ничего этого. А потому отец имел полное право сказать ему, что он получит свою часть имения только тогда, когда будет готов отвечать за него. Сын же хотел получить все сразу и сейчас, да так, чтобы больше не иметь ничего общего ни с отцом, ни со всем его домом (родом). Разрыв человека со своими корнями, отделение его от родовых устоев, от наследия и родной земли было в Палестине тех времен делом почти неслыханным и невозможным. Но именно этого-то как раз и хотел молодой человек. И что уж совсем невероятно - отец разрешил ему сделать это! А такая доля нереального говорит о том, какую необыкновенную свободу воли предоставляет нам Отец наш Небесный, какой подлинной свободой обладаем мы, а также о том, что Он при этом чувствуем, когда мы пользуемся ей по своему скудоумию. Предоставление нам свободы воли - страшная вещь, ибо причиняет очень много боли и страданий любящему нас Богу, и потому-то пользоваться ею нужно очень и очень внимательно и осторожно. Уильям Темпл (William Temple) как-то заметил, что Бог предоставляет нам такую невиданную свободу, которая даже позволяет нам отказываться от Его любви. Было бы не мудро, глядя на младшего сына, думать, что кто-кто, а я совсем не похож на этого малого, ибо вся притча как раз говорит об обратном. Эта притча рассказана о всех нас, ибо все мы подобны либо младшему, блудному сыну, либо старшему, праведному в своих глазах его брату, готовому отказаться от общения со своим отцом. Само собой, что Иисус, являвший Собой людям Самого Бога, не походил ни на кого из сельских патриархов. Фрейд очень правильно подметил, что большинство людей представляют себе Бога, приписывая Ему качества своего родного отца. Однако для настоящих верующих Господь Иисус являл представления об Отце Небесном совершенно отличное от того, что они могли бы ожидать.

Отчаянность нашего положения

Нам не нравится представлять себя в образе этого неблагодарного младшего сына, ибо нам неприятна сама мысль о том, что частенько мы занимаемся тем, что пасем свиней. Любому человеку, хотя бы раз в жизни посетившему Средний Восток, должна быть знакома назойливость, неотступно преследующих вас повсюду нищих. Но обратите внимание на то, как к ним относятся местные жители. Они не кричат и не гонят их. Они просто просят их сделать что-нибудь такое, что ниже, даже их не столь уж высокого достоинства. И они со стыдом отступают прочь. У меня был знакомый брат, работавший учителем. Из-за своих Христианских взглядов его хотели уволить. Однако просто так сказать: “Вы уволены. Освободите место!” - было невозможно, а потому его просто-напросто перевели работать в какую-то глухую деревню, после чего ему ничего не оставалось делать, как написать заявление по своему собственному желанию. Молодой человек “пристал” к одному из богатых жителей страны точно так же, как “пристает” нищий к прохожим, от которого не знаешь как отделаться. Хозяин свиней послал его пасти свиней, полагая что этот, когда-то гордый и считавший себя намного выше его, язычника, еврей, откажется от такого унижения. Однако, этот молодой человек находился в таком отчаянном положении, что ему пришлось позабыть о всякого рода, национальной и личной, гордыни и принять предложение. Да он и ощущал себя как свинья, ибо хотел есть то же самое, что ели и они. А это образ того, какое отчаяние мы должны всякий раз испытывать после совершения греха, если по-настоящему хотим вернуться к своему Отцу. Эта притча как никогда становится актуальной во времена, когда совершение греха

большей частью возможно на словах, чем на деле. Само собой, что на пути к покаянию этого сына стояла гордость, а потому прежде чем раскаяться сначала нужно было преодолеть ее. Так же возвратиться к отцу этому молодому человеку мешал стыд - страх пройти через публичное обвинение в растрате и распутстве, страх перед улюлюканьем и свистом грязных и оборванных мальчишек, которыми полна любая деревня. И тут нам стоит остановиться и подумать о своем отношении ко всем этим препятствиям, которые стоят у многих на пути к Отцу.

Однако молодой человек, когда решил вернуться к отцу, еще не вполне усвоил преподанный ему урок, ибо, по возвращении домой, он решил просить отца принять его не рабом, а “в число наемников” (Лк 15,19). Можно предположить, что он хотел отработать все, что им было растрчено. Он намеревался сказать отцу, что он “согрешил против неба и пред тобою” (Лк 15,18), а эти слова были почти слово в слово когда-то сказаны неискренне кающимся фараоном (Исх 10,16)! Он до сих пор не мог понять, что он был отцу все-таки сыном, а не наемником, а право называться и быть “сыном” нельзя заслужить в этом мире никакой, какой бы трудной и тяжелой она ни была, работой. Только благодаря удивительному милосердию отца, он был принят с грязной улицы в его дом. Только благодаря ни с чем несравненной благодати отца он мог понять насколько по-настоящему возможно покаяние и усыновление.

Старший сын

Отказаться от приглашения отца участвовать в веселье дома было понятием неприемлемым, верхом невоспитанности и противоречащим всем общепринятым нормам поведения (как и отказ принять приглашение на царский пир). Как правило, старший сын всегда играл главную роль на подобных застольях. Этот же отказался войти! Подобный отказ должен был поразить первых слушателей Господа своей исключительной невежливостью. Вспомните чем закончился отказ царицы Астинь явиться на зов ее мужа (Есфирь 1). Отказ старшего сына был оскорблением приглашенных гостей, а потому большинство отцов могли за такой проступок лишиться сына наследства, а то и вовсе изгнать его из дома, или же, по крайней мере, высказать ему свое негодование. Именно такой реакции от него следовало ожидать всем гостям, как и всему обществу. Однако и здесь отец смирился и вновь нарушил все общепринятые Иудейские нормы поведения и приличий. Он вышел из-за стола! Подобный поступок был так же очень неприличен, ибо наносил оскорбление гостям (что переключается с притчей о пастыре, который оставляет 99 овец ради поиска одной). Однако отец вышел не для того, чтобы основательно поговорить с непослушным сыном, как того ожидали присутствующие. Как очень часто, так и в этой притче, прежде чем завершить ее, Господь поворачивает сюжет в совершенно неожиданное русло. Отец выходит в темноту двора и, по своей любви и милосердию, зовет, призывает своего сына (Лк 15,28). Греческое слово “parakale/w”, переведенной здесь как “звал”, также означает “убеждать, увещевать, уговаривать”. Возможно Павел думал как раз об этой притче, когда “увещевал” своих, бездумно следующих букве закона, братьев (2Кор 5,20).

Однако старший сын несколько не обращал внимания на милосердие отца. Он начал оскорблять отца, что для нас не столь очевидно, как то было для первых слушателей Господа. Сын всегда должен был с почтением обращаться к отцу, что видно в греческом (и церковнославянском) в приставке “o”: “О, отец!” Этот же сын так не говорил. О своем брате, он уже говорил не как о брате, а “этот сын твой”. Он говорил, что блудный сын проел “твое имение” (гр., перевод еп. Кассиана). Он говорит о том, что много лет “служит” отцу, как раб, так же как и младший сын, не понимая и не ценя своего положения сына. Его вспышка негодования похожа на взрыв, когда-то совершенный

бурной деятельностью младшего сына. Он говорит, что также не желает участвовать во всеобщем домашнем веселье. Имущество, состояние дома отца, уже не принадлежало ему. Он больше не хотел признавать своего отца отцом. Он больше не хотел принадлежать к дому отца, а потому и не хотел радоваться воссоединению семьи. И как же отреагировал на это этот бедный и несчастный отец? Он звал, умолял и упрашивал свое горячо любимое чадо (“te/κνον”, “дитя мое” - в переводе еп. Кассиана). Во всей притче, при переводе слова “сын” употребляется другое, более распространенное греческое слово, “υἱ;ο/v” (Лк 15,11,13,19,21,24,25,30). Несмотря на прямо высказанную в лицо обиду, отец все же остается все таким же любящим и нежным папой. Это очень похоже на то, как Господь дал “кусочек хлеба”, знак особого почтения и любви, собиравшемуся предать Его Иуде. И здесь можно найти превосходнейшее наставление всем тем, кто устал от надоедливых дискуссий с бездумно следующим закону братьям, отказывающимся общаться с некоторыми из нас. Посмотрите на отца - в его поведении не было ни раздражения, ни досады. Он был глубоко огорчен, разочарован, ощущал боль и переживал... но все так же по-настоящему любил этого самоуверенного старшего брата. Он даже говорит, что все, что он имеет, принадлежит старшему сыну, хотя, на самом деле, все его имение могло стать его только после смерти отца. Так что отец даже был готов умереть за своего самонадеянного сына, чья гордость и гнев мешали его близости со своим отцом, которого он так открыто позорил, и от которого так же открыто отрекался. Отрекался от отца, готового умереть ради него. Именно так нам нужно смотреть на себя со стороны, когда мы думаем о себе и о своей праведности, когда думаем о разделениях, когда собираемся отказаться от своих братьев.

Само собой, что эта притча вопиет о том, чтобы мы не были похожи на старшего брата. Меня необычайно сильно беспокоит, не дает покоя, достает до самой что ни на есть печенки то, что в нашем сообществе часто бывает так, когда братья говорят, что они отказываются общаться со своими братьями потому, что “тот-то принадлежит к такой-то еkkлeсии... что эти отвернулись от нее... что она развелась и снова вышла замуж... что он никогда по-настоящему не сожалел о соделанном, а потому он не искренен, а она ничего не говорит по этому поводу...” Все подобные слова говорятся для того, что показать свою праведность. Не мне судить кого бы то ни было, а потому мне хочется любить всех точно такой же любовью, какую любил старшего сына в притче его отец. Однако всем нам стоит задуматься о своем положении, сравнив его с положением старшего брата. Отказываясь общаться со всеми остальными по поводу возвращения блудного сына, отказываясь принимать участие в веселье всего дома Отца, нам стоит понять, что мы ставим себя в положение блудников, на деле отделяя себя от Отчего дома. А это уже очень серьезно. Эта притча рассказана не только для того чтобы просто позабавить нас, чтобы выслушав ее, мы пожали плечами и продолжали, как ни в чем не бывало, жить дальше. Эта притча является учением Господа, ибо Он учил и продолжает учить притчами.

И все же история о блудном сыне заканчивается, как и многие истории, счастливо - весельем и радостью в любви отчей. Однако, совсем не случайно, что притчам в Лк 15 предшествует притча, записанная в Лк 14,15-24, где рассказывает о другой великой трапезе - об образном нашем общении в грядущем Царстве Божиим. Связь между этими притчами очевидна. Мы вкусим “хлеба в Царствии Божиим” только при условии, если вкушаем его с Господом за Его трапезой еще при этой жизни. Но как же часто приходится слышать среди нас: “Я не хочу преломлять хлеб с ним, так как там присутствуют X и Z, а они разведены... и не раскаялись... они отказались от общения с Y... так что я не пойду на это собрание”. Не нам судить, не нам! И я совсем никого не осуждаю, когда пишу эти строки. Просто я хочу еще раз сказать, что из учения в этих трех притчах Господа с исключительной ясностью следует, что никто не сядет за трапезой Его в грядущем Царстве, если не будет веселиться с Ним сегодня в доме милости и любви Отца по поводу

потерянного, но найденного в этой жизни. Его милосердие настолько велико, что может покрыть даже нашу, свою, собственную праведность, однако для этого нам необходимо понять неизменность и серьезность нашего отношения к своим братьям в этой жизни. Ибо всем нам необходимо видеть в себе блудного сына. Если мы надеемся быть в Царстве Божиим, нам нужно видеть в себе не старшего, праведного в своих глазах сына, который отказался присоединиться к веселью в доме отца, а блудного сына.

Необычный отец

Притче о блудном сыне и его отце предшествуют две притчи о пастыре и женщине, которые на самом деле являются одной притчей (Лк 15,3).

Личные переживания

Человек, у которого было 100 овец считался богачом. Пастыри принадлежали самому низкому сословию. Если у человека было 100 овец, то он мог нанять пастуха, что бы тот пас и отвечал за целостность их. В этой же притче есть нечто необычное - хозяин овец является также и пастухом их, что говорит о том, что Господь, рассказывая этой притчу, естественно, обосновывал ее на 34-й главе книги пророка Иезекииля, где говорится о великом Пастыре Израиля. “Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. Как пастух поверяет стадо свое в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так Я пересмотрю овец Моих и высвобожу их... И выведу их... Буду пасти их... Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог” (Иез 34,11-15). Очень примечательно здесь то, что хозяин овец сам становится пастухом, сам собирается пасти их, отыскивать, осматривать, пересматривать, высвободить и выводить своих овец. Любой богатый Палестинец такими вещами сам не занимался. На такую работу всегда кто-нибудь нанимался, ибо такой род деятельности был довольно-таки унижительным. Обратите внимание на смирение Божие. Посмотрите на Его сострадание нам. А потому Господь этой притчей вопрошает нас, кто из вас способен быть похожим на Него? Отец с Сыном настолько сильно страдают и сочувствуют нам, что Сам Бог благоволил во Христе принять поношение и смириться ради того, чтобы вернуть нас обратно в стадо.

Личная ответственность

В том, что Господь говорит о пастыре есть нечто странное: “Предположим, у кого-то из вас есть сто овец и одну из них он потерял” (Радостная весть). В переводе на семитские языки и, особенно, на арабский, это место должно выглядеть так, как это написано в Современном переводе: “Предположим, у кого-либо из вас есть сто овец, и одна из них заблудилась”, ибо по понятиям Среднего Востока, что также отражается в грамматическом построении предложения, говорящий никогда не обвиняет самого себя. Как и в испанском языке говорится, не “я потерял книгу”, а “книга была потеряна”, не “я опоздал на поезд”, а “поезд ушел без меня”. А потому я думаю, что в силу специфики грамматики языка, проповедь Христа на арабском или испанском языках сильно отличалась в том плане, что она не перекладывала вину в совершении грехов на человеческие плечи, не делала его ответственным за свои поступки. А потому, когда Господь говорит: “Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них”, - тем самым фактически возлагая вину в потере овцы на самого пастуха, то это звучит очень странно, даже с грамматической точки зрения. Даже сегодня все еще трудно перевести эти слова на арабский язык так же, как и мысль о том, что женщина нашла драхму, которую сама же и потеряла. Господь Иисус, делая дела Божии, как и Бог во Христе, Оба ощущают чрезвычайную ответственность за потерянное.

Если представить себе женщину, потерявшую драхму, то можно вообразить себе ее сожаление и озабоченность в то время, когда она шарит по щелям в полу. Возможно эта монета составляла часть ее приданного, того что принадлежало только и только ей одной. Даже она не принадлежала самой себе, ибо она принадлежала своему мужу, который мог делать с ней все, что угодно. Но драхма из приданного принадлежала исключительно ей одной. Если сравнивать нас с этими драхмами, то становится понятным, как много мы значим для Господа... Что я, один из 6 миллиардов человек, на самом деле означаю для Него почти всё, ибо принадлежу только и только Ему одному. Впрочем на эти драхмы можно взглянуть так же и как на деньги, хранившиеся связанными в тряпочку на теле этой крестьянской женщины, на которые ей предстояло кормить всю семью в ближайшие несколько недель. Она развязывает тряпочку... и монетка вдруг выскальзывает из нее. В любом случае в нашем воображении возникает образ озабоченно ищущей женщины, которая понимает, что только она виновата в том, что драхма выскользнула из ее рук, тем самым давая понять, что чувствует Господь, когда теряется кто-нибудь из нас. Обратите внимание на то, что женщина метет комнату, что говорит о том, что драхма была потеряна ею внутри дома. Если заострить свое внимание на этой детали, то можно подумать о том, какую ответственность чувствует Господь за потерянных в доме Израилевом.

Радость Господа

Именно по этой причине так радуется пастырь, когда находит потерянную овцу, ибо он берет “ее на плечи свои с радостью”. Нести на своих плечах сопротивляющуюся и брыкающуюся овцу, карабкаться в темноте по горам - занятие, о котором нельзя сказать, что оно приносит хоть какую-то радость. А потому здесь говорится о необычной, человеческой радости, а о той радости, которую испытывают Отец с Сыном, когда изо дня в день Они находят нас и возвращают обратно. Однако куда обычно возвращается потерянное животное, не в стадо ли? А стадо оставлено где? В пустыне (что само по себе так же очень и очень необычно). Впрочем, в притче есть доля еще более необычного, ибо пастух приносит потерянную овцу в свой дом. Настолько дорога именно эта овца этому богатому человеку! Он возвращается домой изнуренный и испачканный, унижая себя до такой степени, что выглядит в глазах мира сего полным глупцом, и все лишь из-за безмерной любви и радости, которые он испытывает по поводу потерянной овцы. Нам же остается лишь задуматься над тем, что стало с оставшимися в пустыне 99 овцами? Они остаются вне дома, в пустыне точно в таком же положении, что и старший брат в притче о блудном сыне. Обратите внимание на то, что в Лк 15,3 три притчи объединяются в одну.

Милосердие Господа

Пастырь-хозяин созывает “друзей”, в число которых, скорее всего, входили и фарисеи, которые совсем не хотели радоваться за одним столом, за которым находился наш Господь с грешниками. Все эти три притчи были рассказаны им для того, чтобы объяснить фарисеям, почему Христос принимал грешников и ел с ними, тем самым показывая, что они имеют с Ним некое “общение”. Фарисеи никогда не сели бы с ними за одну трапезу до тех пор, пока те не раскаются и основательно не изучат Тору. Господь же Своей притчей говорит о том, что для Него, евские с Ним люди, были потерянными, но уже найденными и принесенными домой овцами. Тем самым Он являл то великое милосердие, с которым Господь относится к людям, а так же то, что относясь к людям так, как будто они действительно были возвращены домой, они могли и на самом деле обратиться и возвратиться в дом. Развивая эту тему дальше, Господь Иисус говорит о найденной овце, как об образе покаяния. Однако сама овца не предпринимала никаких шагов по направлению к этому! Она была просто найдена и возвращена. А из этого

следует, что для Господа сама находка овцы уже была тем, что называется “покаянием”. И в этом, воистину, видна самая настоящая благодать - спасение вне зависимости от дел.

Основа принятия

У Иудеев существовал обычай, по которому растратившего среди язычников семейные ценности еврея, проклинала вся семья, когда при всех со словами, “имярек истребляется от народа своего”, разбивался глиняный сосуд(2). Ни семья, ни все сообщество в таком случае больше не общались с этим человеком(3). Существует ссылка на публичное заявление, сделанное родителями о том, что они отрекаются от своего сына, растратившего их имение(4). Именно такого окончания притчи ожидали и слушавшие в то время рассказ Господа о возвращении блудного сына домой. Но нет! Притча заканчивается совсем иначе. Закон, обычай и само человеческое представление о справедливости отменяются прочь, когда видишь на дороге бегущего навстречу сыну любящего и принимающего его отца. Уже одно то, что пожилой человек бежит, торопится на людях, было необычным в истории, ибо взрослые, почтенные люди никогда не спешат, не теряют степенности, и уж конечно, не бегают у всех на глазах подобрав длинные полы одежды. Как правило, люди бегали (подвизались) лишь на ристалищах (Лк 15,20; 1Кор 9,24,26; Гал 2,2; 5,7 (где “шли” = “бежали”); 2Фес 3,1(“распространялось”); Евр 12,1 (“будем проходить”). Так что и здесь опять-таки видно насколько унижает себя отец перед людьми, принимая обратно в свой дом блудного сына. Даже мы, живя совсем в иное время, думаем, что с сыном необходимо было бы прежде всего “серьезно поговорить”. Но такого разговора просто не было. Само Божие милосердие, с которым был встречен грешник, ведет к покаянию. Само осознание безмерности милости Божией ведет к такому, на самом деле, очень важному и необходимому покаянию, которое приходит не по желанию грешника, а исключительно по вдохновению Отцом и Сыном.

Основание принятия отцом является тем главным, без чего невозможно наше спасение, потому-то нам так важно правильно понять и принять его. Возьмем, на пример, самое очевидное, “классическое” покаяние - когда некто, очень долгое время живя бездумно и делая что-то неправильно, вдруг возвращается, и со слезами, смиренно умоляет нас простить его. Такого человека, на самом деле, трудно было бы не простить. Именно поэтому очень легко и естественно оказывать людям такое прощение. Однако в жизни гораздо трудней по-настоящему прощать людей, тем самым изо дня в день являя любовь и милосердие Отчее, не терять надежды и проявлять заботу об обижающих нас, думать о проклинающих нас, делать добро ненавидящим нас... возвращая их обратно домой. На самом деле я не знаю ни одного среди нас, кто бы так отвечал на любовь и милосердие Отчее. Никто из нас пока еще не достиг такого высокого духовного уровня.

Так же необходимо помнить, что отцу из притчи подобало поступить так, как того от него ожидали жители его села. А они думали, что ему нужно было “истребить” блудного сына, отдать его на их суд, дабы сделать из этого ужасного человека для всех поучительный пример. Никто в селе, где все друг друга хорошо знают, не поступает по своему произволу, ибо человек всегда делает все с оглядкой на то, что сделал бы на его месте любой другой житель его деревни. Однако отец идет против воли всего сообщества. Он унижает себя в глазах своих друзей и соседей. Его поведение вызывает в них негодование, ибо негодование очень часто возникает тогда, когда кто-то у всех на глазах оказывает милосердие (что видно в повседневной жизни нашего сообщества). А как раз этому посвящается другая притча, рассказанная Господом о хозяине дома, оказавшем милость всем нанятым им работникам (Мф 20,1-16).

Честь, оказанная отцом сыну, уж совсем нереальна, ибо, несмотря на то, что сын не оказал ни малейших признаков раскаяния, ни того, что он решил круто изменить жизнь, ни того, что он готов отвечать за свои поступки, отец дает ему лучшую одежду - высшая степень почести и отличия, о которых можно было только мечтать (Есфирь 6,1-9). Отец так же дает сыну свой перстень с печатью (ср. с Быт 41,41,42). И это все делается еще до того, как блудный сын сделал что-нибудь. Он только пришел домой, все еще желая быть не сыном, а только наемником. Он вернулся домой только лишь из-за того, что сделать это его заставила нужда. Такое огромное значение Господь придает нашему возвращению домой. А потому точно такое же значение нужно придавать ежедневно и нам к возвращению грешников, которыми являемся все мы.

Как часто бывает с притчами Господа, нам предоставляется возможность самим додумать, чем закончится история. Насколько трудно будет жить младшему сыну со старшим братом вместе! Что случится, когда однажды любимый и дорогой сердцу отец вдруг умрет? Придется ли младшему сыну обзавестись к тому времени уже своими собственными сыновьями, принять на себя обязанности и честь отца, заняв положенное место не только в доме, но во всем селе? Нам предоставляется возможность самим представить то, как он, испытавший на себе такое великое милосердие, будет и сам милостиво судить людей.

Взгляд на крест

Образом кого был отец? Из текста следует, что три притчи, рассказанные Господом, были объяснением того, почему Господь ел с грешниками. Слова о том, что отец принял своего младшего грешного сына, перекликаются со словами фарисеев, обвинявших Иисуса в том, что Он принимает грешников (Лк 15,2 = Лк 15,27). Каждая притча заканчивается радостным застольем, а потому напрашивается мысль предположить, что этим отцом был Сам Иисус, а также, конечно же, того, что он был образом нашего Отца Небесного. Как вы знаете, я не собираюсь примитивно приравнять Иисуса Богу. Я не поклонник Троицы. Просто, говоря об этом, я привожу лишний раз пример того, как “Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя [людям] преступлений их” (2Кор 5,19). Обратите внимание на то, что отец в притче многократно унижает себя, попирая всевозможные Иудейские обычаи. Он дает младшему сыну все, что тот требует, если не больше положенного по закону. Он бежит навстречу сыну. Он принимает его. Он оставляет множество гостей, чтобы постараться уговорить своего старшего сына. Он не наказывает ни одного из сыновей так, как наказал бы их любой другой отец. Снова и снова, вопреки всем Иудейским нормам и правилам, он выставляет себя в глупом и смешном виде. То, что младший сын вынудил его отдать ему положенную часть имения, говорит о том, что отец собирался в скором времени умереть, на что также намекают его слова, обращенные к старшему сыну о том, что все его принадлежит ему. Подобные речи по-настоящему имеют смысл, если человек уже умер, или же вот-вот готов умереть. Не говорит ли все это о кресте, как об основе Отчей любви, милосердия и принятия, на котором “Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя [людям] преступлений их”? На котором Отец унизился во Христе, выставив Себя в глупом и смешном виде? На котором Всемогущий Бог унизился до всеобщего позора и смерти крестной. На котором Бог пережил такие страдания, которые как тогда, так и сегодня не были приняты с должной любовью...

Примечания

(1) Joachim Jeremias, *The Parables Of Jesus* (New York: Scribners, 1963) p. 128.

(2) Kenneth E. Bailey, *The Cross And The Prodigal* (Downers Grove: IVP, 2005) p. 52.

(3) Kenneth E. Bailey, *Jacob And The Prodigal* (Downers Grove: IVP, 2003) p. 102.

(4) J.H. Moulton & G. Milligan, *The Vocabulary Of The Greek New Testament Illustrated From the Papyri And Other Non-Literary Sources* (Grand Rapids: Eerdmans, 1952) p. 89.

3-13 Добрый Самарянин

Будущее спасение

У Лк 10,25 читаем о том, как один законник спрашивает Иисуса о том, что ему “делать, чтобы наследовать жизнь вечную?”, задавая, по существу, тот же самый вопрос, который задаем всё время и мы. Однако, не в пример ему, нам нельзя успокаивать себе мыслью о том, что будущая жизнь вечная нам будет дана взамен на какие-нибудь праведные, добрые дела. Нам так же не стоит думать, что самым главным во всем нашем спасении является вечная жизнь в Царстве. Давайте посмотрим в Лк 18,18, где написано о том, как некто из начальствующих задает тот же самый вопрос, что ему “делать, чтобы наследовать жизнь вечную?” На что Христос отвечает, что если он будет соблюдать заповеди в правильном духе, то будет “иметь сокровище на небесах”. Это показалось человеку совершенно невозможным, а потому Христос говорит о том, “как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие” (Лк 18,24). А это значит, что наследие жизни вечной, обладание сокровищами на небесах и вход в Царство Божие, по сути, является одним и тем же. Нам сказано, что сокровища на небе нужно собирать уже при этой жизни, здесь и сейчас (Мф 6,20), а это значит, что будущая вечная жизнь так же возможна уже здесь и сейчас. В некотором смысле, мы уже сегодня обладаем вечной жизнью (1Ин 5,11,13), входя уже сегодня в Царство Божие. В некотором смысле мы уже введены “в Царство возлюбленного Сына Своего” (Кол 1,13). О том же самом говорит и Павел в Деян 14,22, предупреждая нас, “что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие”. Так что получается, что вход в Царство Божие происходит не сразу, что это процесс длительный, проходящий через различные испытания. Вход в Царство Божие неотделим от слышанного нами благовестия и от тех усилий, которые мы прилагаем, чтобы войти в него (Лк 16,16). Если мы не примем благовестия о Царстве как дети, или не откликнемся на него, мы не сможем войти в него (Лк 18,17).

Мы спасены как бы в перспективе. Сейчас мы обличены во Христа, сейчас мы во Христе, а потому Его спасение является также и нашим. Нам непривычно думать о том, что обетованная нам вечная жизнь в Царстве Божиим, начинается уже в этой жизни, что прямо указывает на недостаток нашей веры в то, что нам дано такое уверенное упование на грядущее спасение(1). Мы обладаем вечной жизнью настолько, насколько обладаем вечным Духом Христовым(2). А потому, когда мы думаем о неизменности данных нам обетований, то очень сильно желаем знать, что нам нужно сделать для того, чтобы наследовать жизнь вечную, для того, чтобы обладать этим драгоценным сокровищем спасения, хранящимся для нас на небесах. Само собой, что мы спасены не по своим делам, а по вере (Тит 3,5-7), которая все-таки, если она настоящая, являет себя из дел. Так что, помня обо всем этом, теперь можно обратиться и к притче о добром Самарянине, ибо этой притчей Господь дает ответ на этот, жизненно важный вопрос.

Притча о добром Самарянине начинается с предисловия: “возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя... так поступай, и будешь жить” (Лк 10,27,28), после чего, в истолкование того, что хотел этим сказать Господь, Христос рассказывает

притчу о добром Самарянине, заканчивая ее словами: “Иди, и ты поступай так же”, - которые были подтверждением сказанному в ст 28, поступать в любви Бога всем сердцем, всею душой и т.д. Таким образом пример доброго Самарянина является примером любви Бога всем сердцем и всею душой, а это значит, что добрый Самарянин является образом всех нас.

Самаритянский спаситель

Однако, когда более пристально вглядываешься в притчу о добром Самарянине, то приходишь к выводу о том, что образом нас всех так же является еще и израненный человек, а образом Господа Иисуса - добрый Самарянин. Закон Моисеев, образом которого являются священник и левит, мог только подойти, посмотреть и убедиться в жалком положении человека: “Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо” (Лк 10,32). Иудеи называли Иисуса Христа Самарянином, а потому они хорошо понимали, образом Кого в этой притче был Самарянин (Ин 8,48). То, что Самарянин сжалился над этим человеком и позаботился о нем, также перекликается с тем, как Господь сжалился над множеством народа (ст 33). Он обещал вернуться через два дня, что видно из того, что Самарянин заплатил два динария, что было принятой платой в день (Мф 20,2), точно так же, как обещал вернуться и Господь (после Своего 2000 летнего отсутствия?)

До возвращения Самарянина человек будет оставаться в гостинице под заботливой опекой содержателя ее. Гостиница здесь является образом еkkлeсии(3), ибо в еkkлeсии должно происходить духовное выздоровление, укрепление, должна сохраняться память о нашем удивительном избавлении, должно находиться понимание нашей слабости, должно ожидать возвращения Самарянина дабы воздать ему благодарность и хвалу за все то, что он сделал для нас. Именно об этом нам необходимо думать собираясь за трапезой Господней, посвящая этим мыслям всех себя без остатка.

Самарянин “перевязал ему раны” - намек на Иисуса Христа и на Его исцеление “сокрушенных сердцем” (Ис 61,1). Он исцеляет духовные раны, “возливая масло и вино” - соответственно, образ Его слова и Его Крови. Жестокие раны, нанесенные этому человеку так, что он остался “едва живым”, означает сокрушение нашего сердца из-за грехов этого мира и нашего собственного естества. В глазах возникает следующая картина: на дороге в Иерихон брошено покрытое кровью и пылью тело, все в кровоподтеках и облепленное множеством жужжащих мух, слетевшихся на запекающуюся кровь. Тишину природы нарушает лишь изредка раздающееся ржание скрывающимся где-то в ближайших кустах ослом. И это - картина нашего сокрушенного сердца, которое пришел исцелить Христос. Серьезность наших ран - образ нашего духовного состояния. Однако плоть настолько обманчива, что мы не сознаем опасности нашего духовного положения, своего природного, естественного состояния. И все же всем нам исключительно важно больше и лучше понять необходимость нашего духовного исцеления Христом. Нам очень важно понять всю необходимость своего духовного исцеления Его Духом, Его совершенным и чистым умом, живущим в нас. Но как те раны были исцелены? Как могут быть уврачеваны наши духовные раны? Только если Сын Божий разорвет Свои одежды и перевяжет ими наши раны (ибо чем и как еще мог Самарянин перевязать раны того человека?), исцелив нас Своей Кровью и Своим словом.

В описании того, как с израненного человека “сняли” одежду, употребляется то же самое, редко встречающееся в Новом Завете греческое слово, которое употребляется в описании снятия одежды с Господа Иисуса незадолго до Его смерти (Мф 27,28,31; Мк 15,20). Разбойники “оставили” этого человека (Лк 10,30) точно так же, как ученики “оставили”

Господа, когда все бежали от Него (Мк 14,50). Разбойники “изранили” этого человека (Лк 10,30), где слово “изранили” на самом деле состоит из двух греческих слов - “возлагать” и “раны”. Так крест был “возложен” на Симона (Лк 23,26), а на голову Иисуса терновый венец (Мф 27,29; Ин 19,2), ну, а то, что Иисус Христос был изранен, думаю, всем известно (Ис 53,5). Суть всего этого состоит в том, что распятому на кресте Господу пришлось испытать все чувства израненного и избитого человечества, тех людей, которых Он пришел спасти. А потому нет ничего удивительно в том, что Он “сжалился” над нами. К тому же надо сказать, что “два динария” Самарянина, как уже было замечено, составляли полсикля, дававшейся платы за выкуп души по закону Моисееву. Нашим искупителем, конечно же, является Господь Иисус. Нашим искуплением было пролитие Его крови - образ Самарянина, отвезшего нас в гостиницу на своем осле, и заплатившего за нас. Во всем этом видится образ последних страданий Христа, когда Он на самом деле пролил за нас Свою кровь.

Самарянин “привез его в гостиницу”, тем самым сыграв роль раба, идя рядом с сидящим на осле человеком, как обычно шли, ведя осла рабы, с сидящим на нем своим господином. Вспомните о том, как Аман вел под уздцы коня, на котором восседал Мардохей (Есфирь 6,7-11). Все это говорит о том, как наш Господь, ради нашего спасения, принял образ раба, чтобы спасти нас, израненных, находящихся без сознания, неспособных осознать величину милосердия, оказанного нам. Спасая того человека, Самарянин подвергал опасности попасться разбойникам и себя. Вдумайтесь в это. В то время в жизни был популярен и действовал закон, “глаз за глаз”. Если бы Самарянина увидели вместе с израненным Иудеем, то все решили бы, что именно он изранил и избил его. Так что то, что было сделано Самарянином было для того временем делом неслыханным. Более того, он еще больше рисковал навлечь на себе подозрения в причастности к этому нападению, привезя человека в гостиницу, оплатой расходов, а также тем, что он еще собирался вернуться к нему. Такому же риску подвергал Себя и Господь, принимая смерть на кресте. Эта притча дает редкую возможность увидеть нам то, как Господь видел Себя в образе Спасителя. Но то же самое касается и нас, когда после бессонной ночи, проведенной у постели больного, мы становимся лишь более раздражительны и несдержанны, а потому и более расположенными к совершению греха. В любом случае, знаю это по собственному опыту, любое доброе дело не остается безнаказанным, ибо за все, буквально за все приходится платить в этой жизни. И все же, каждый раз, совершая что-нибудь доброе, мы переживаем то, что было пережито нашим Спасителем “Самарянином”.

“И ты поступай так же”

Итак, очень многое говорит о том, что Самарянин в этой притче является образом Самого Господа Иисуса. Он был “ближним” израненному человечеству, Он приблизился к нам, перевязал наши сокрушенные сердца, привез и разместил нас в экклесии. А потому слова, “иди, и ты поступай так же”, являются прямым призывом, обращенным ко всем нам, поступать, спасая других точно так же, как поступал, спасая людей Христос. Его ревностное желание исполнить волю Божию по искуплению людей должно так же переполнять нас. Вспомните о том, что притча о добром Самарянине начинается с того, как нужно возлюбить всем сердцем, всею душою, всею крепостью и всем разумением Господа Бога (ст 27). Именно так, всеми фибрами души и тела Господь желал нашего искупления. Он возлюбил нас, Своих ближних, как Самого Себя. Именно по этой причине нельзя отделить Христа от того дела, которое Он пришел совершить - от нашего искупления(4). Суть рассказанной притчи о добром Самарянине сводит к тому, что и нам необходимо посвящать себя точно так же, как Самарянин, победе над грехом, спасая от него других так же, как мы спасаемся от него сами. Нам необходимо быть преисполненными желанием приведения людей в славу Божию через победу Христову

над грехом. А потому вся наша крепость, все наше разумение должны быть направлены на победу греха в себе, на благовествование Евангелия людям и на исцеление сокрушенных сердец наших братьев.

Одним из множества ветхозаветных оснований притчи о добром Самарянине является 2Пар 28,15(5), где мы читаем о нападении Израиля на отступившего от Бога Иуду, о том как Израиль пленил многих Иудеев. Однако, как только Израильтяне осознали свои грехи, а так же то, что Иудеи были их братьями, они “одели их, и обули их, и накормили их, и напоили их, и помазали их елеем, и посадили на ослов всех слабых из них, и отправили их в Иерихон... к братьям их”. Здесь, как видно, очень многое перекликается с притчей о добром Самарянине. Скорее всего наш Господь, рассказывая эту притчу, думал именно об этом историческом событии, тем самым желая сказать, чтобы мы, стараясь следовать Его примеру в любви своих братьев, своих духовных ближних, не забывали и о своих грехах, а так же того, что Господь сделал нам по Своему милосердию, чтобы и мы оказывали ту же самую милость своим братьям.

Оказать любовь всю крепостью и всем разумением своим в наши дни можно очень многими различными способами: писать письма, проповедовать, организовать собрания, посещать друг друга и, самое главное, молиться за спасение братьев и сестер. Если мы на самом деле, подобно распятому на кресте Иисусу Христу, будем изливать полностью наши сердца и души ради спасения братьев, то наши мирские дела будут очень мало значить для нас, ибо все, что мы делаем будет приправлено солью посвящения Телу Христову. Тогда все, что бы и когда бы мы не делали, как и мы сами, будем освещены нашей любовью своих ближних, а значит и нашего Бога, всем сердцем, всю душою, всю крепостью и всем разумением нашим.

Когда мы взираем на мучения Господа, то видим в них пример для себя. Мы видим Человека, унижившего Себя так, как только может унизиться человек, Человека, не пытавшегося получить спасения по делам, а посвятившего Себя целиком служению Божией благодати, дабы она была доступна и другим. Мы воспеваем, “разве можно забыть Гефсиманию?” так, как о чем-то совершенно невозможном. Однако мы все же забываем о ней, каждый день и каждый час. Нам действительно необходимо вспоминать о Его муках, о силе Его борьбы как можно чаще и как можно глубже. Именно о Гефсимании должны рассказывать все наши проповеди. Нам всем необходимо признаться в недостатке внимания к страданиям в Гефсимании. Лично мне Он представляется с сутулившимися плечами, со спадающими на покрытый морщинами от духовных мук и переживаний лоб седеющими волосами, Человек, говорящий тихим голосом, во взгляде Которого отчетливо читается благовестие так, как оно не отражалось ни в каком другом когда бы жившем человеке. Само собой, мы не можем точно знать, как Он выглядел на самом деле, да это и не так уж и важно. Однако, если мы действительно любим Господа Иисуса, если мы по-настоящему имеем общение с Ним, если мы действительно взираем на Его распятие, как на пример для нас, как на пример ежедневного самопожертвования тела и души, то мы непременно начнем думать о Нем, как о реально существующем Человеке, как о своем друге, которому мы хотим подражать. Итак, я открыл вам свою душу, поведав, как я вижу Его в жизни и в Его коленопреклоненных страданиях, открывшихся нам при лунном свете в саду Гефсимании.

Глубокое сочувствие

Однако, если взглянуть правде в глаза, то все мы “спускаемся” (см. гр. церковнославянский, перевод еп. Кассиана) из Иерусалима в Иерихон, так что пример, приведенный Христом, полностью соответствует нам. Напоследок Христос говорит: “Иди,

и ты поступай так же” (ст 37). Далее следует логическое продолжение: “В продолжение пути их...”, - слова, повторяющие то, что было сказано о спасителе Самарянине (ст 33), явившего всем сердцем и всею крепостью такое удивительное сочувствие к израненному человеку. Нам необходимо просить помощи Христовой, дабы Он даровал нам благодать того, чтобы мы могли полностью посвящать себя служению для других. То, что нам не хватает ревностного желания посвящать себя другим говорит о том, что мы сами полностью не сознаем того, насколько нам самим необходим Спаситель Христос. Христу было знакомо (как знакомо и сейчас) то, что чувствовал израненный. Точно так же, как был раздет и изранен этот человек, был раздет и изранен и Сам Христос (Мф 27,28,29; Лк 20,12; Зах 13,6). Точно так же, как ближние того человека прошли мимо него, ближние Иисуса Христа стояли вдали от распятого израненного Его тела (Пс 37,12). Через такие страдания Он полностью мог постичь наши сокрушенные сердца, познать наше духовное одиночество без Него (если только мы основательно понимаем это), а потому и глубоко сочувствовать и по-настоящему сострадать нам. Именно благодаря таким страданиям Он воистину, по-настоящему может сочувствовать тому духовному положению, в котором мы находимся.

Так что все мы сейчас как бы находимся в гостинице, вспоминая о своем ставшем возможным спасении, благодаря страдающему Самарянину, спасении странном и во многом удивительном. Я уверен, что Христос, рассказывая это притчу, хотел, чтобы слушатели ее сами дополнили недосказанное Им. Само собой, что вновь обретший жизнь человек не раз вспоминал о своем удивительном избавлении, вспоминал о том, как он попался на глаза тому, кто посочувствовал ему, как тот положил его на осла и медленно отвез в гостиницу...

Как Израиль вспоминал свое спасение за Пасхальной трапезой, так и мы лежим здесь на своих больничных койках в гостинице, вспоминая свое такое удивительное избавление.

Все мы

Образом всех нас является израненный “некий человек” (Лк 10,30). Путешествие из Иерусалима в Иерихон навеивает некоторые ветхозаветные воспоминания, одним из которых является нечестивый царь Седекия, который не пожелал послушать неоднократных призывов покаяться пророка и бежал из Иерусалима в Иерихон, чтобы попасться в руки врагов и быть отправленным для суда в Вавилон (4Цар 25,4). Этой притчей Господь как бы говорит, что мы все - Седекия, однако можем быть спасены благодаря милосердию Самарянина. Другое напоминание - 2Пар 28,15, где рассказывается о том, как плененные Израилем враги были милостиво одеты, обуты, накормлены и напоены и отправлены из Иерусалима в Иерихон. Во всех этих образах Иисус радикально меняет образность. Настоящий народ Божий становится образом врагов народа Божия, “разбойники”, грабившие народ Божия, становятся Иудейскими старейшинами (Ос 6,1,2,9), Божественный Спаситель не Иудей, а Самарянин, и т.д.

Обычно считается, что весь смысл притчи состоит в том, чтобы нам быть похожими на доброго Самарянина, однако же он также еще состоит и в том, что мы все являемся образом израненного человека. Как правило, в притчах Господа, помимо очевидного и само собой напрашивающегося вывода, существует более скрытый, но не менее важный смысл. Притча была рассказана в ответ на вопрос, “что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?” Вытекающий из притчи ответ был таким: “Пойми, что ты - этот израненный человек. Прими спасение от доброго Самарянина, ибо твой, так горячо тобой любимый закон, не может спасти тебя”. Но также напрашивается и другой ответ: “Если ты хочешь наследовать жизнь вечную, ты должен совершать такие же хорошие поступки,

какие совершал добрый Самарянин”, - что совершенно противоречило бы всему благовестию Господа о том, что мы спасаемся не по своим делам, а исключительно благодаря благодати Божией. Похоже, что как раз именно так чаще всего и истолковывается эта притча, что совершенно противоречит всему учению Господа, а значит и тому, что Он хотел сказать этой притчей. Совершенно не важно, как много добрых дел мы совершаем на своем жизненном пути, ведь они не могут даровать нам жизни вечной.

Кто мой ближний?

Притча Господа о добром Самарянине, похоже, открывает нам возможность для нескольких ее истолкований, каждое из которых одинаково истинно, как все истины, явленные в учении Господа. Так нам необходимо самим ответить на вопрос, кто мой ближний? Сама притча была рассказана в подтверждение слов Господа о том, что любовь Бога равносильна любви своего ближнего (Лк 10,27). Господь как бы утверждает, что все, что нам необходимо “сделать” для того чтобы наследовать жизнь вечную, понять, что Бог является нашим ближним. Это была и остается довольно-таки вызывающая мысль. Такой же вызывающей и на первый взгляд даже отталкивающей, как мысль, высказанная мне одной чернокожей сестрой, живущей на юге США: “Ты знаешь, Бог тоже негр”. Тем самым она хотела сказать, что Бог ее очень близкий приятель. Сама суть притчи заключается, как обычно во всех притчах Господа, в заключительных ее словах: “Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?” (Лк 10,36). Очевидно этим ближним был Самарянин, который был, как мы уже обратили на это внимание, образом Бога и Его Сына. И в этом состоит ответ на вопрос законника, кто мой ближний? Он недопонимал, как то недопонимают люди и сегодня, самого главного. И Господь, отвечая на его вопрос, умело перевернул его. Кто твой ближний? Твой ближний - Бог и Иисус. Ты весь избит и изранен. Твои ближние законники и книжники (священники и левиты) не могут помочь тебе. Ты хочешь жить вечно? Пусть Бог станет твоим ближним. Что делать? Дело Божие, чтобы ты веровал в Того, Кого Он послал (Ин 6,29). Таким был ответ Господа на подобный вопрос о том, что доброго нужно делать? Самаряне находились в презрении и были отвержены... И все же Господь выбрал именно Самарянина, как образ Самого Себя. Нам тяжело сегодня понять, с каким презрением Иудеи относились к Самарянам: “Самаритян публично проклинали в синагогах, где ежедневно к Богу возносились молитвы о том, чтобы Самаряне не стали причастниками наследия жизни вечной”(6). Так что эта притча Господа являет так же еще и Его смелость, ибо Он не рассказал истории о том, как добрый Иудей помог израненному Самарянину - Он избрал совсем другой путь. Внимательный читатель найдет в притче о добром Самарянине как минимум 12 ссылок на Ос 6,1-10, где об Иудеях говорится, как о разбойниках, а о Боге, как о спасителе Самарянине. Никто иной, а Сам Яхве “перевязет наши раны... оживит нас... восставит нас... и Он придет к нам” - в точности всё то, что было сделано Самарянином. Во всем этом для слушателей Господа звучал вызов - примут, или нет они Его благодать, дарованную Им. “Масло и вино было запрещено принимать, если они принадлежали Самарянину”(7). Именно по этой причине Иудеям было так трудно принять учение Господа. Нам же трудно принять его из-за того, что мы не можем осознать, что спасение даруется исключительно на основе чистой благодати.

Однако, само собой разумеется, что мы также должны походить и на доброго Самарянина, ибо только так в жизни мы можем продолжать дело Иисуса по спасению людей. Для того, чтобы глубже осмыслить все подробности любой притчи, ее необходимо мысленно повторить. У Самарянина “случайно” оказались масло и вино, то есть все то, что было необходимо для исцеления ран (вино могло играть роль и как антисептика и анестезии). По дороге он шел один, хотя, как правило, люди в то время путешествовали по несколько

человек. Иудеи не общались с Самарянами, они даже не разговаривали с ними при встрече на улице (Ин 4,9). А потому, возможно, Господь хотел того, чтобы мы представили себе, что Самарянин шел помочь другому, нуждавшемуся в его помощи, Самарянину, но по пути встретил этого израненного человека, который, несмотря на то, что принадлежал другому народу, более нуждался в его помощи. А потому он решил изменить свои намерения. И в этом, опять-таки, как и во всех притчах, проявляется Сам Иисус Христос, ибо образом Его являлся добрый Самарянин. Однако то же самое часто происходит и с нами, когда призыв спасти кого-нибудь мы слышим тогда, когда собираемся делать какие-то свои насущные дела, в самый неподходящий момент нам нужно спасать людей, которые, как кажется, настолько бесчувственны, что не понимают необходимости своего спасения.

Примечания

(1) Более подробно об этом см. “Вопрос определенности” в “На основах Библии”

(2) См. “Обетование Духа”, *ibid.*

(3) Однако в таком случае образом кого является содержатель гостиницы? Старший в экклесии? Ангел утешитель, надзирающий за Телом Христовым? Или же он является просто необходимым добавлением истории? Любое, из перечисленных предположений, влечет за собой определенные трудности.

(4) Об этом часто упоминает Роберт Робертс в своих спорах с J.J.Andrew, а также в своей книге “Кровь Христа”.

(5) Еще одно место можно найти в Ос 6,1,2,9, в котором Иудейские священники являются образом разбойников, напавших на этого человека, ибо именно такое сравнение применял Иисус Христос к ним (Мф 21,13; Ин 10,1). Такое сравнение особенно был уместным в первом столетии. Еще одно место можно найти в 4Цар 25,4.

(6) W.O.E. Oesterley, *The Gospel Parables In The Light Of Their Jewish Background* (London: SPCK, 1936) p. 102.

(7) J.D.M. Derrett, *Law In The New Testament* (London: Darton, Longman & Todd, 1970) p. 220.